

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Депутатская группа по связям с парламентом Японии
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 20
— СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК —

* * * апрель 2002 г. * * *

- **Японские имена и фамилии** пишутся в соответствии с правилами русского языка: сначала имя, потом фамилия, за исключением случаев возможного нарушения авторских прав.
- **Подстрочные примечания** – редколлегии, если не указано авторство.
- Сокращение **ИАБ** в ссылках и примечаниях означает “Информационно-аналитический бюллетень Депутатской группы по связям с парламентом Японии”.

18 марта с.г. в Государственной Думе состоялись парламентские слушания на тему «Южные Курилы: проблемы экономики, политики и безопасности». Слушания проводились по инициативе Сахалинской областной Думы¹. Цель слушаний – выработка рекомендаций Государственной Думы для федеральных и региональных органов государственной власти Российской Федерации по укреплению суверенитета Российского государства над южными Курильскими островами². Профильный комитет Государственной Думы – Комитет по безопасности. Также в организации слушаний были задействованы Комитет Государственной Думы по международным делам и Комиссия Государственной Думы по геополитике. Ниже приводится стенограмма слушаний с незначительными пропусками и редакторскими правками.

Редколлегия

ПАРЛАМЕНТСКИЕ СЛУШАНИЯ
«Южные Курилы: проблемы экономики,
политики и безопасности»
(18 марта 2002 года)

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.		
Вступительное слово:		• Хлестов Олег Николаевич	26
• Селезнев Геннадий Николаевич	1	• Зиланов Вячеслав Константинович	27
Основные выступления:		• Митрофанов Алексей Валентинович	28
• Гуров Александр Иванович	3	• Бабурин Сергей Николаевич	29
• Рогозин Дмитрий Олегович	4	• Шабанов Александр Александрович	30
• Фархутдинов Игорь Павлович	7	• Нарочицкая Наталья Алексеевна	31
• Лосюков Александр Прохорович	8	• Плотников Алексей Юрьевич	33
• Наздратенко Евгений Иванович	10	• Латышев Игорь Александрович	34
• Пономарев Сергей Алексеевич	12	• Клименко Анатолий Филиппович	35
• Циканов Мухамед Мухадинович	15	• Черевко Кирилл Евгеньевич	36
Выступления:		• Воскресенский Алексей Дмитриевич	37
• Горегляд Валерий Павлович	16	• Епископ Даниил	38
• Задорнов Михаил Михайлович	18	• Шабанов Александр Александрович	38
• Фархутдинов Игорь Павлович	19	• Фархутдинов Игорь Павлович	39
• Манилов Александр Леонидович	19		
• Ждакаев Иван Андреевич	20		
• Алкснис Виктор Имантович	22		
• Жириновский Владимир Вольфович	23		
• Тен Юрий Михайлович	24		

* * *

Селезнев Геннадий Николаевич, председа-
тель Государственной Думы

Уважаемые депутаты Государственной Думы,
уважаемые гости, уважаемые участники сего-

днешних слушаний!
Позвольте мне открыть наше сегодняшнее
заседание. У России много насущных и неотлож-

¹ См. ИАБ №15, ноябрь 2001 г., с.20-24.

² См. ИАБ №19, март 2002 г., с.23-30.

Курилами. Рассмотрению этой проблемы посвящены слушания, проводимые сегодня по инициативе Комитетов Государственной Думы по безопасности, по международным делам и Комиссии Государственной Думы по геополитике.

Состав участников этих слушаний особенно представительен. Приглашены ответственные должностные лица Администрации Президента Российской Федерации, Совета Безопасности, руководящие представители Министерства иностранных дел, Министерства экономического развития и торговли, Министерства природных ресурсов, Государственного комитета Российской Федерации по рыболовству, наши коллеги из Совета Федерации. Мы рады приветствовать у нас в Государственной Думе делегацию Сахалинской области во главе с губернатором Игорем Павловичем Фархутдиновым, представителей Сахалинской областной Думы и Курильского районного Совета депутатов.

Кроме того, в сегодняшних слушаниях принимают участие видные ученые, эксперты, представители общественных организаций. Такой состав участников слушаний позволяет надеяться на то, что обсуждение в Государственной Думе проблем, связанных с Курилами, будет всесторонним. Суть этих проблем можно свести к следующему.

Во-первых, Курильские острова имеют важное геополитическое, стратегическое и экономическое значение для России.

Во-вторых, экономический потенциал Курил по ряду причин до сих пор используется далеко не в полной мере. В результате многие жители этих островов находятся в бедственном положении и явно нуждаются в помощи и поддержке.

И, в-третьих, Южные Курилы являются предметом длительного территориального спора между Россией и Японией, что, конечно же, отражается на положении и социально-психологической обстановке на этих островах.

Государственная Дума постоянно уделяет большое внимание рассматриваемым проблемам. Как вы знаете, в апреле 2001 года мы приняли специальное Постановление, которое называлось «О социально-экономической обстановке на Курильских островах».

Ежегодно Государственная Дума в рамках рассмотрения федерального бюджета на очередной год утверждает ассигнования на федеральную целевую программу «О социально-экономическом развитии Курильских островов Сахалинской области 1994-2005 годов».

Наконец, по инициативе депутатов нашей палаты на очередной «правительственный час» в Государственную Думу был приглашен Министр иностранных дел Российской Федерации Игорь Сергеевич Иванов, который выступил с информацией о ситуации вокруг Курильских островов. Именно здесь, в стенах Государственной Думы, министр сделал несколько принципиально важ-

ных заявлений, на которые я хотел бы обратить особое внимание участников сегодняшних парламентских слушаний.

Прежде всего руководитель российского МИДа проинформировал депутатов о том, что на двусторонних переговорах по перспективам заключения мирного договора между Россией и Японией, которые ведутся уже около 50 лет, никаких подвижек не произошло. Япония настаивает на проведении линии границы севернее четырех южнокурильских островов. Нынешнюю позицию России министр определил так, я цитирую: «Мы твердо настаиваем на нынешней линии границы».

По существу эти слова означают только одно – официальная линия Президента и Правительства Российской Федерации состоит в том, что острова Итуруп, Кунашир, Шикотан, Хабомаи являются частью территории Российской Федерации.

Кроме того, министр Иванов сделал еще два важных заявления.

Во-первых, он сказал: хочу официально заявить, то никакого торга о передаче тех или иных островов мы не ведем с японской стороной. Идет поиск решения вопроса о пограничном размежевании.

И второе заявление: никаких секретных переговоров параллельно этим переговорам мы не ведем.

Все эти процитированные мной официальные заявления от имени Правительства Российской Федерации должны внести ясность и определенность в ту общественно-политическую дискуссию вокруг линии и действий нашего Правительства в отношениях с Японией по проблемам Курильских островов.

И я бы просил уважаемых членов делегации Сахалинской области довести до сведения всех жителей своей области и, особенно, жителей Курильских островов официальную позицию Российской Федерации, высказанную в Государственной Думе на «правительственном часе» 13 марта. Жители Курил, а вместе с ними и все граждане Российской Федерации должны быть уверены в том, что Российское государство твердо и последовательно отстаивает территориальную целостность нашей Родины.

И я хочу заверить вас, что Государственная Дума будет постоянно обращать внимание на то, чтобы все действия российского руководства по так называемой территориальной проблеме, связанной с Курильскими островами, полностью соответствовали тем официальным заявлениям, которые публично прозвучали в последнем выступлении Министра иностранных дел Российской Федерации в Государственной Думе.

Уважаемые участники слушаний! Постоянно держа в поле зрения вопросы международных отношений и наши внешнеполитические интересы, мы должны первостепенное внимание уде-

лить реальным проблемам и нуждам наших людей. Применительно к тематике сегодняшних слушаний – это жители Курильских островов.

И здесь мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией, которая, к сожалению, весьма характерна для нашей российской действительности. Курилы фантастически богаты своими природными ресурсами, и среди жителей их немало трудолюбивых, талантливых, предприимчивых людей, тем не менее, экономика, да и социальная инфраструктура Курил находятся, прямо скажем, в тяжелом положении. В чем же дело? Когда я на днях ознакомился с материалами прекрасной выставки о Курилах, развернутой у нас в Государственной Думе, я все время задавал себе один и тот же вопрос. Для меня и, я думаю, для многих очевидно, что в отношении социально-экономического развития Курильских островов недорабатывают все – и местные, и региональные, и федеральные власти.

И если мы понимаем корень сложившихся проблем, давайте каждый на своем уровне и в пределах своей компетенции и своих возможностей удвоим наши усилия по содействию развития Курил. Этот регион может и должен стать одним из самых динамично развивающихся регионов нашей страны.

Конкретно, как мне представляется, мы должны усилить парламентский контроль над выполнением федеральной целевой программы социально-экономического развития Курильских островов Сахалинской области.

Депутатам следует последовательно добиваться выполнения в полном объеме тех рекомендаций Правительству, которые были заложены в постановлении Государственной Думы о социально-экономической обстановке на Курильских островах. Нам нужно внимательно разобрататься с законодательными инициативами, поступающими в Государственную Думу от Сахалинской областной Думы.

Пользуясь случаем, я хотел бы особо отметить активную деятельность представляющего в Государственной Думе Сахалинскую область депутата Ивана Андреевича Ждакаева, который всей душой болеет за свой регион. Я уверен, что он и другие депутаты-дальневосточники, а у нас даже есть такая межфракционная группа депутатов-дальневосточников, будут и впредь делать все от них зависящее, чтобы законодательная власть во взаимодействии с исполнительной властью активно содействовала на федеральном уровне российской курильской земле в ее полноценном развитии и обеспечении достойного уровня жизни ее людей.

Уважаемые участники слушаний! Есть проект рекомендаций слушаний. Я думаю, что в ходе выступлений эти рекомендации будут наполняться совершенно конкретными предложениями для того, чтобы с ними можно было ознакомить и Президента, и Правительство, и профильные

комитеты Государственной Думы.

На этом, уважаемые участники слушаний, позвольте мне завершить свое вступительное слово. ■

Гуров Александр Иванович, председатель Комитета Государственной Думы по безопасности

Спасибо, Геннадий Николаевич.

Уважаемые участники парламентских слушаний, тема, вынесенная на сегодняшнее обсуждение, вызывает живой интерес в российских общественно-политических кругах, не оставляет безучастными зарубежных наблюдателей, и это – не случайное.

Курильский архипелаг, без преувеличения, имеет исключительно важное значение для России с геополитической, стратегической и экономической точки зрения.

Южные Курилы, которые сегодня являются непосредственным предметом нашего обсуждения, богаты полезными ископаемыми, а Южно-Курильский рыбопромысловый район отличается еще и уникальным запасом морских биоресурсов. При этом Южные Курильские острова играют важную, если не сказать ключевую роль в обеспечении безопасности дальневосточных рубежей Российского государства.

Вопрос об островах Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи имеет и внешнеполитическую составляющую. Они в различные исторические периоды принадлежали нашей стране и Японии. Как известно, по итогам Второй мировой войны Южный Сахалин и Курильские острова на законных основаниях отошли к Советскому Союзу. Однако, сегодня Япония оспаривает права Российской Федерации на Южные Курилы, и вопрос о принадлежности этих четырех островов является «камнем преткновения» в российско-японских отношениях.

Предметом нашего рассмотрения, помимо ключевого вопроса о принадлежности названных островов, несомненно, станут проблемы экономики и социальной сферы Южных Курил. Здесь сложилась достаточно сложная, как Геннадий Николаевич подчеркивал, социально-экономическая обстановка, не преодолены последствия сильнейшего землетрясения 1994 года, остается не восстановленной большая часть производственной и социальной инфраструктуры, которая была разрушена стихией.

Вместе с тем, на этих островах вводятся новые объекты в рыбохозяйственном, теплоэнергетическом, транспортном и социально-бытовом комплексах. Важно проанализировать и внешнеэкономическую составляющую обсуждаемого вопроса.

Все эти и другие аспекты Южно-Курильской проблематики стоят в повестке дня нашего с вами сегодняшнего «мозгового штурма». Хотелось бы подчеркнуть, что целью настоящих слушаний

является выработка рекомендаций федеральным и региональным органам государственной власти по укреплению суверенитета Российской Федерации над Южными Курильскими островами. Именно под этим углом зрения готовился предложенный вашему вниманию проект рекомендаций парламентских слушаний.

Я должен сказать, что эти рекомендации носят достаточно жесткий, но совершенно логический с точки зрения интересов национальной безопасности России и международного права характер. И поэтому удивляться не стоит.

В процессе подготовки к сегодняшнему мероприятию нами были запрошены 23 федеральных министерства и ведомства, 10 академических институтов и исследовательских центров на предмет их предложений и соображений к проекту рекомендаций.

Полученные ответы были внимательно изучены и во многом учтены. В значительной мере были использованы и материалы парламентских слушаний на тему «Советско-японская Декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности Российской Федерации», которые состоялись 12-13 сентября 2001 года в Южно-Сахалинске.

В ходе работы над проектом рекомендаций удалось выйти на комплексное международно-правовое и морально-историческое обоснование принадлежности Южных Курил Российской Федерации, а также системно сформулировать угрозы безопасности и национальным интересам нашего государства, вытекающие из гипотетической утраты Южно-Курильских островов.

Возможно, наиболее существенным результатом аналитической проработки ключевого документа советско-японских, а ныне российско-японских двухсторонних отношений Совместной декларации СССР и Японии 1956 года является содержащийся в проекте рекомендаций развернутый вывод о том, что в современных исторических условиях часть 2 статьи 9 Декларации 1956 года, которая фиксирует возможность передачи Японии после заключения мирного договора островов Малой Курильской гряды Хабомаи и Шикотан, следует признать утратившими силу.

Углубленное изучение данного положения Декларации стало своего рода откликом со стороны Государственной Думы на замечания Президента России Владимира Владимировича Путина, сделанные им в ходе российско-японской встречи на высшем уровне в Иркутске в марте 2001 года о том, что эта статья, цитирую: «Нуждается в дополнительной работе экспертов для выработки единообразного понимания ее положений».

Таким образом, дополнительная экспертиза на сегодняшний день проведена совместными усилиями Комитета по безопасности, Комитета по международным делам и Комиссией по геополитике. В совокупности с упомянутыми мною

другими факторами она, по моему мнению, позволяет ставить перед нынешним руководством государственный вопрос о существенной корректировке сформировавшегося в 90-е годы непоследовательного и противоречивого подхода Москвы к вопросу о принадлежности Южно-Курильских островов и предложить технологию решения этой задачи.

Вы помните, что, по-моему, в 1991 году их чуть не передали. И благодаря стараниям таких депутатов Верховного Совета, как Бабурин, он здесь присутствует, Румянцев Олег, Исаков Владимир. Мы тогда отстаивали эту позицию, и удалось отстоять.

Хотелось бы подчеркнуть, что наши предложения в части укрепления суверенитета России над Южными Курилами основываются на положениях статьи 4 и 5 Конституции Российской Федерации и идут в русле принципиальной линии на укрепление национальной безопасности и территориальной целостности российского государства, закрепленной в Концепции национальной безопасности Российской Федерации.

В заключение отмечу два момента. Во-первых, уточнение позиций России по вопросу о принадлежности Южно-Курильских островов имеет принципиальное значение в контексте наступления США, развернутого после теракта 11 сентября прошлого года. И, во-вторых, в целях укрепления суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации необходимо стремиться к максимальной скоординированности действий исполнительной и законодательной ветвей власти, а также российской общественности.

Надеюсь, что, несмотря на известные разногласия, настоящие парламентские слушания послужат делу защиты национальных интересов России. Спасибо. ■

Рогозин Дмитрий Олегович, председатель Комитета Государственной Думы по международным делам

Уважаемые коллеги, я хотел бы начать с того, чем закончил свое выступление Геннадий Николаевич Селезнев, когда он говорил о том вкладе, который делают наши коллеги-сахалинцы по рассмотрению данного вопроса.

У нас сложилось вообще впечатление, что Сахалинская областная Дума и Сахалинская администрация держат под своим контролем каждый шаг Правительства Российской Федерации, действия других официальных лиц, представляющих Правительство или государство в переговорах с японской стороной по поводу Южных Курил. Это очень приятно. В этой связи мы можем выразить лишь поддержку такому отношению региональных властей к проблеме не только своего собственного региона, но вообще к проблеме, которая затрагивает интересы российского государства в целом. Спасибо вам за это.

Конечно, проблема Южных Курил далеко не региональная проблема, с какой бы стороны мы к ней ни подходили. К сожалению, возникла она по недомыслию наших политиков того времени, 60-х, 50-х годов, прежде всего. Таких взрывоопасных политических мин в нашей недавней истории заложено немало. Теперь эти мины начинают взрываться, нанося существенный вред государственному суверенитету и независимости Российской Федерации.

То, что в 1956 году была допущена ошибка, в результате которой в статье 9 Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 года было включено положение о возможной передаче Японии островов Хабомаи, я здесь использую японское название, которое звучит в документе, хотя я считаю необходимым использовать российские наименования, а также острова Шикотан, стало очевидным уже в 60-ом году, то есть вскоре после ратификации Японией и СССР указанной Декларации, когда Правительство СССР было вынуждено направить правительству Японии соответствующие памятные записки по данному вопросу. К этим документам я еще вернусь.

Сейчас же хочу обратить ваше внимание на то, что и по сей день в отношении Южных Курил в сознании определенной части людей существуют два мифа. Первый заключается в том, что эти острова расположены на окраине России, не представляют для нее какого-либо интереса.

Второй миф состоит в том, что географически Южные Курилы прилегают к территории Японии и являются ее исконными землями. Посмотрим, что же представляет собой Южные Курилы с точки зрения обеспечения экономических и иных интересов Российской Федерации.

В понятие Южные Курилы входят такие острова, как Итуруп, Кунашир, все острова Малой Курильской гряды, которые включают остров Шикотан, остров Зеленый, остров Полонского и другие мелкие острова. Всего Малая Курильская гряда насчитывает около 20 больших и мелких островов.

В недрах Южных Курил содержится большое количество полезных ископаемых, среди которых можно встретить золото, прогноз на запасы которого на острове Кунашир составляют 475 тонн золота и 2160 тонн серебра.

Разведаны большие запасы серы, которая была дефицитным стратегическим сырьем для нашего государства после распада СССР. Исключительный экономический интерес для России представляет найденный нашими геологами на острове Итуруп рений, его называют космическим металлом. За один килограмм рения дают до 3600 долларов. Председатель Государственной Думы Геннадий Николаевич Селезнев сказал о том, что морские районы, прилегающие к Южным Курилам, исключительно богаты морскими живыми ресурсами.

Хочу сказать, что следует иметь в виду, что

речь идет о водных пространствах шириной в 200 морских миль, прилегающих к Южным Курилам, и районах морского дна, составляющих континентальный шельф, простирающийся, согласно Конвенции ООН по морскому праву от 1982 года, до 350 морских миль, или на расстоянии не далее ста миль от 2500 метровой глубины моря. Огромная территория. Вообще, просто поймите, любой камень, торчащий из воды, принадлежащий определенному государству, моментально создает вокруг себя исключительную экономическую зону. А здесь речь идет о богатых островах.

По оценке некоторых российских ученых, общая стоимость природных ресурсов Южных Курил, с учетом прилегающих морских районов, составляет до 2,5 триллионов долларов США. Только воспроизводимые биоресурсы морских районов Южных Курил, как считают ученые биологи, могут ежегодно давать до четырех миллиардов долларов дохода. В масштабах нашего бюджета, думаю, цифра не малая. Во всяком случае, есть за что бороться.

Южные Курилы играют важную роль в обеспечении интересов безопасности России. Именно здесь имеются глубоководные проливы, позволяющие нашему Тихоокеанскому флоту выходить из Охотского моря в Тихий океан. Российский контроль над этими проливами не позволяет морскому флоту США и Японии свободно проходить в Охотское море. Это тем более актуальная проблема, если учесть, что авианосное ударное соединение США на постоянной основе курсирует сегодня в северо-западной части Тихого океана.

Возвращаясь, собственно, к проблеме так называемых северных территорий, следует сказать, что это искусственное понятие, которое было введено в оборот японской дипломатии. Цель такого подхода заключается в том, чтобы разделить проблему Южных Курил на две проблемы, собственно южнокурильских островов, и вопрос о северных территориях. В понятие последних Япония включает острова... и группу островов, которые, к сожалению, я уже сказал об этом, в Декларации все что угодно называется по-японски...

Ни исторических, ни юридических оснований для такого деления у Японии нет. Достаточно в этой связи упомянуть дискуссию в японском парламенте, когда представитель управления по договорам МИД Японии на запрос парламента о понятии Курильские острова, содержащемся в Сан-Францисском договоре от 1951 года, вынужден был сказать, что территориальные пределы Курильских островов, о которых говорится в договоре, включают в себя как северные Курильские острова, так и южные Курильские острова.

Я не буду сейчас рассказывать вам о всех перипетиях истории Южно-Курильских островов, начиная с 1697 года, когда их открывал русский землепроходец Атласов, я думаю, что найдутся у

нас историки в этой аудитории, которые более подробно об этом расскажут. Я скажу о том, что касается современного состояния взаимоотношений Японии с Россией по поводу принадлежности Южных Курил и права отстаивания России на последние.

Важнейшими документами, на которых базируются наши отношения с Японией по поводу границ и территориального суверенитета на Курильские острова, является Ялтинское соглашение 1945 года, подписанное СССР, США и Великобританией. В этом соглашении имеется прямое указание на передачу Советскому Союзу Курильских островов. Потсдамская декларация 1945 года также определила, что японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку.

После разгрома Японии к ней были применены меры как к государству-агрессору, включая отторжение части территорий. Международное право дает несколько различий в понятии капитуляции. Есть капитуляция почетная. Есть капитуляция обычная. Есть капитуляция общая.

Что касается Японии, то было применена капитуляция полная и безоговорочная, которая означает то, что территория данного государства, его политическая судьба и судьба политических органов данного государства вверяется государству победителю на милость его. Таким образом, изменяется граница безоговорочно, не спрашивая при этом разрешения страны, которая себя зарекомендовала как агрессор.

Обязательность, в частности, Ялтинского соглашения вытекает также из устава ООН. Это 107 статья, в которой указано, что устав ни в коей мере не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате Второй мировой войны несущими ответственность за такие действия Правительствами в отношении любого государства, которое в течение Второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий устав, а также не препятствует таким действиям. В Сан-Франциско мирный договор 1951 года также закрепил положение об отказе Японии от всех прав и претензий на Курильские острова.

К сожалению, позиция России в отношениях с Японией по поводу принадлежности Южных Курил не отличалась последовательностью. Если быть точным, то вопрос о государственной принадлежности Южных Курил уже был решен указанными международными договорами. Именно этот тезис отражен в трех памятных записках советского правительства, направленных Правительству Японии в 1960 году в связи с подписанием США и Японией 19 января 1960 года Договора о взаимном сотрудничестве и безопасности. Так, например, в памятной записке от 22 апреля 1960 года прямо сказано, что территориальный вопрос между СССР и Японией решен и закреплен соответствующими международными согла-

шениями, которые должны соблюдаться.

Однако, в начале 90-х годов российская дипломатия не проявила должной последовательности в данном вопросе. В советско-японском заявлении 1991 года содержится положение, признающее наличие территориального спора относительно принадлежности не только Малой Курильской гряды, это остров Шикотан, острова Хабомаи, но Кунашира и Итурупа. Отсюда, кстати, и следует появление формулы “два плюс два”. Это же было существенным отступлением от советско-японской Декларации 1956 года, где ничего не говорилось о последних двух островах. Естественно, что Япония, почувствовав слабость России, моментально нарастила свое политическое, дипломатическое и иное давление. Мы вдруг стали сталкиваться с массовыми выходками на улицах японских городов. Фактически речь идет просто о попытке реванша, а не просто о политическом или дипломатическом давлении на Россию.

Затем последовало принятие Токийской – 1993 года и Московской декларации – 1998 года, в которых сторонами признается необходимость заключения между ними мирного договора и подтверждается наличие территориального спора. Обратите внимание на то обстоятельство, что речь идет о подписании мирного договора по прошествии 55 лет после окончания Второй Мировой войны. Такая позиция, безусловно, выгодна не России, а Японии. Это определенная психологическая и политическая уловка, позволяющая Японии осуществлять своеобразный пресинг на Россию. При этом Япония как бы решает две задачи, увязывает подписание мирного договора с решением надуманного ею территориального спора и обуславливает развитие всестороннего экономического сотрудничества с Россией именно подписанием мирного договора. Правда, в последнее время, в частности, в 1999 году МИД России несколько изменил свою позицию в этом вопросе и словами Министра иностранных дел Игоря Сергеевича Иванова говорит о том, что вести речь о заключении просто мирного договора, на чем настаивают японцы, было бы анахронизмом.

Россия предлагает подписание более широкого документа, договора о мире, дружбе и сотрудничестве, охватывающего все возможные области сотрудничества. К сожалению, такая линия поведения российской дипломатии не подтверждается нынешними действиями наших властных структур. Вновь мы получаем информацию о том, что на повестке дня в отношениях России с Японией стоит вопрос о подписании мирного договора. При этом японская сторона продолжает настаивать на возврате северных территорий, включающих четыре, а не два, как это указано в Декларации 1956 года, острова.

Имеется отступление от Декларации 1956 года и в другом вопросе. Сначала решение вопро-

са о территориальной принадлежности северных территорий и лишь после этого подписание мирного договора. В контексте рассматриваемых проблем Южных Курил нас беспокоят практические шаги, которые предпринимаются Россией в отношениях с Японией. Они свидетельствуют о том, что Япония переигрывает Россию фактически по всем направлениям. Мол, действительно, как понимать подписанное в феврале 1998 года Борисом Немцовым от имени Правительства России «Соглашение о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов». В российской прессе это соглашение подвергалось справедливой и адекватной жесткой критике. В действительности оно не решило главной задачи в отношениях между нашими странами. Оно не смягчило остроту так называемой территориальной проблемы. Напротив, соглашение стимулирует Японию в еще большей степени ставить вновь и вновь в повестку дня переговорного процесса вопрос о северных территориях.

В самом деле, Россия вместо того, чтобы четко указать в соглашении, что речь идет о рыбном промысле японскими рыбаками в территориальных водах России, обозначила последнее безымянным морским районом. Иначе говоря, юридически и практически Российская Федерация как бы узаконила нормами международного права притязания Японии на Южные Курилы. Это один из негативных штрихов, которые характерны для данного соглашения, я не говорю об экономической составляющей данного соглашения. Не случайно Государственная Дума неоднократно поднимала вопрос об этом соглашении перед МИД России, Правительством Российской Федерации.

Цель постановки нами этого вопроса заключалась в том, чтобы своевременно нейтрализовать негативные последствия в наличии данного соглашения. К сожалению, понимания пока мы не нашли. И показательны в этой связи рекомендации парламентских слушаний, проведенных в Сахалинской областной Думе по теме: «Советско-японская декларация 1956 года и проблема национальной безопасности Российской Федерации». В пункте 2.2 рекомендаций прямо указано, что Правительству Российской Федерации следует прекратить практику предоставления иностранным судам права на добычу морских ресурсов в Южно-Курильском промысловом районе, как ущемляющую интересы российских рыбаков, и не продлять, начиная с 2002 года, действие Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии «О некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов», заключенном 21 февраля 1998 года. Оно имеет срок своего действия, вот, не продлять, это уже достаточно четкая наша установка, и она поддержана Государственной Думой.

По нашему мнению, в завершение хочу вам сказать, проблему отношений России с Японией по всему комплексу вопросов, представляющих взаимный интерес, необходимо и должно решать на принципиальных началах, исключающих какие бы то ни было территориальные уступки. Коллеги, если мы не будем себя уважать и, прежде всего, уважать в самом главном, в вопросе наших территорий, в вопросе нашего суверенитета, в вопросе нашей независимости, нечего искать уважения у других районов и регионов мира. Спасибо. ■

Фархутдинов Игорь Павлович, губернатор Сахалинской области

Уважаемые депутаты Государственной Думы, участники парламентских слушаний! Прежде всего, хочу поблагодарить комитеты Государственной Думы по безопасности – Гурова Александра Ивановича, по международным делам – Rogozina Дмитрия Олеговича и геополитики – Шабанова Александра Александровича, а также Председателя Государственной Думы Геннадия Николаевича Селезнева за то, что мы смогли собраться в этом зале и обсудить этот вопрос.

Немного, наверное, найдется в Российской Федерации небольших территорий, вопросы жизнедеятельности которых выносились бы на уровень Государственной Думы Российской Федерации, волновали широкие круги общественности. Наши Курилы давно стали особым районом России, это и понятно. За несколькими Курильскими островами стоит не только судьба 20 тысяч россиян, их населяющих, а целостность и авторитет государства.

К сожалению, на протяжении десятилетий послевоенной истории, особенно в 1956 году, руководители нашей страны давали повод японской стороне считать, что сложившиеся в результате Второй Мировой войны границы можно изменить. Уверен, что во многом это объясняется существовавшим политическим и государственным устройством страны, исключительной централизацией государственной власти в руках нескольких лиц, с этим, хочется надеяться, покончено навсегда.

Парламентские слушания, проведенные на Сахалине в сентябре прошедшего года и проходящие сегодня в стенах Государственной Думы свидетельствуют, на мой взгляд, об изменении ситуации во власти, о возможности широкого обсуждения вопроса. Однако, как и на Сахалине, мы бы не хотели устраивать соревнования в патриотизме.

Позиция органов государственной власти области о принадлежности всех Курильских островов России поддерживается всеми общественными организациями и подавляющим большинством жителей Сахалинской области. В то же время мы считаем, что как бы ни было трудно,

нужно терпеливо развивать добрососедские отношения между нашими странами, об этом говорил Президент России Владимир Владимирович Путин, будучи у нас осенью 2000 года. Одновременно он сказал: «У нас лишней земли нет», нас, жителей островов, это воодушевило.

Казалось бы, в чем тогда проблема, что после этого нужно обсуждать высказывания японской стороны? Так это ей только самой и на руку, чтобы мы обсуждали ее высказывания. Чем чаще будет подниматься вопрос о спорности и принадлежности Курильских островов России, тем больше здесь стимулируются потенциальные инвесторы, деньги ведь идут только туда, где им хорошо и, главное еще, что и стабильно. Не допустить этой стабильности, не допустить улучшения обстановки на юге Курил в целом – одна из многих причин истерии определенных кругов Японии.

Кроме того, поиски внешнего врага всегда отвлекали от собственных внутренних проблем. Прием широко известный. На этой политической игре в Японии выросло не одно поколение политиков, в нее включена масса людей, даны обещания избирателям, и эта кампания хорошо финансируется, это тоже, я бы сказал, рабочие места. И все же обсуждать ситуацию с Курилами нужно, потому что целостность страны, особенно отдаленных территорий, сохраняется не столько политическими заверениями, сколько состоянием экономики и уровнем жизни людей.

Курильчане, как и сахалинцы, никогда не были избалованы вниманием государства, хотя в доперестроечный период заработная плата островитян была значительно выше зарплаты жителей других регионов России, но и она не могла компенсировать отсутствие современных производств, неразвитость транспортной инфраструктуры и неустройство быта. Добавили проблемы островитянам не только тяжесть реформ начала 90-х годов, но и разрушительное землетрясение 1994-1995 годов.

И люди, и экономика, в общем-то, оправались от этих потрясений. Сегодня очевидно, что экономика области в последние годы идет в гору. Среднегодовые темпы роста внутреннего регионального продукта, промышленного производства значительно превышают общероссийские показатели. 2000 год область закончила с хорошими результатами практически по всем показателям социально-экономического развития. Значительно выросла заработная плата, улучшилась ситуация на рынке труда, значительно сократилась безработица, ежегодно растут собственные доходы бюджета области. И это результат не только начала реализации наших нефтегазовых проектов, но и ежегодного повышения эффективности использования водно-биологических и сырьевых ресурсов, налоговой отдачи от добытой и переработанной тонны сырья.

Говорю это не для того, чтобы кто-то посчи-

тал, что у нас все замечательно, а для того, чтобы было понятно, что мы, вообще-то, не сидим без дела и не ждем у моря погоды. Мы многое делаем сегодня сами. Проблем же у нас еще великое множество. Это и отсутствие надежной энергетики, особенно на Курилах, и неразвитость транспортной инфраструктуры, и неустройство быта. Поэтому многое делая сами, мы не можем пока обойтись без помощи федеральных властей, и это не только финансовые средства.

Несмотря на имеющиеся трудности и разногласия, могу в целом позитивно оценить совместную работу с Правительством над разработкой и реализацией Федеральной программы социально-экономического развития Курильских островов. Она была принята Правительством, как известно, в 1993 году. Началась в 1994 году и должна была закончиться в 2000 году. Затем по нашему предложению срок действия ее был продлен до 2005 года. Начальный период ее реализации выпал на самое сложное для экономики страны время. Ее финансирование составило около 15% от планировавшегося.

Тем не менее, нами были введены в строй почти 40 объектов, предусмотренных программой в рыбохозяйственном, теплоэнергетическом, транспортном комплексах, в социальной сфере. В том числе благодаря и программе ведущая отрасль экономики Курил – рыбная развивается по пути строительства самых современных рыбободных заводов по воспроизводству лососевых, современных перерабатывающих комплексов. Налоговая отдача от добытых водно-биологических ресурсов на Курилах самая высокая по Дальнему Востоку. Предприятия уже самостоятельно решают инвестиционные программы. А Курильский и Северокурильский районы вошли в число бездотационных.

В то же время мы сегодня не можем стабилизировать в целом экономику на Курильских тех же островах до того, пока не закончим строительство геотермальных электростанций, гидроэлектростанций, портов и аэропортов, намеченных строительством, ряда дорог и мостов и объектов связи. Это только небольшой перечень вопросов, без которых невозможна стабильная работа и нормальная жизнь на Курилах.

Мы надеемся, что откорректированная программа развития Курил и принятая Правительством в декабре прошлого года, будет лучше исполняться. Ситуация в стране улучшилась, и не годится финансировать маленькие Курилы большой России аж на 15% и далее.

Крайне важно скорейшее принятие федерального закона "Об особых условиях предпринимательской деятельности на территории Сахалинской области". Этот закон готов. И мы хотели бы, чтобы и Правительство быстрее внесло его в Госдуму, и Госдума быстрее его рассмотрела. Но не особой экономической зоны в районе Курил, как хотят некоторые скрытые сторонники – ото-

рвать Курилы, хотят принять и подготовить отдельный закон только по Курилам, потому что субъектом у нас является все же Сахалинская область. Принятие этого закона может резко усилить инвестиционную привлекательность всех островов, сделать хороший шаг в повышении жизненного уровня островитян. Тогда и вопросы принадлежности островов вообще сойдут на нет. Спасибо за внимание. ■

Лосюков Александр Прохорович, заместитель министра иностранных дел Российской Федерации

Уважаемый Геннадий Николаевич, уважаемые председатели комитетов, уважаемые депутаты и участники слушаний!

Прежде всего, хотел бы поблагодарить за приглашение принять участие в нынешнем заседании.

Политическая и социально-экономическая проблематика Южных Курильских островов, которая является главной темой сегодняшнего разговора, несомненно же заслуживает самого серьезного рассмотрения как в контексте обеспечения национальных интересов России и укрепление ее безопасности на дальневосточных рубежах, так и с точки зрения улучшения социально-экономического положения проживающих в этом районе российских граждан.

Этот российский регион находится в поле постоянного внимания Министерства иностранных дел России с учетом его стратегической важности, а также в связи с тем, что он является предметом, как здесь уже озвучено, территориальных претензий со стороны соседней нам Японии, с которой у нас идут переговоры о заключении мирного договора, включающие и вопрос пограничного размежевания.

Как известно, по окончании Второй Мировой войны граница с этой страной была установлена внутренними актами Советского Союза, указами Президиума Верховного Совета СССР. Южные Курильские острова перешли к нашей стране по итогам Второй Мировой войны в соответствии с договоренностями союзных держав, среди которых хотел бы упомянуть Ялтинское соглашение от 11 февраля 1945 года и Потсдамскую декларацию от 26 июля 1945 года. Тем не менее, требования процедурного порядка, принятые в международной практике, также не могут нами игнорироваться. Об этом говорит и статья вторая Закона "О государственной границе Российской Федерации", которая гласит: "Границы Российской Федерации с сопредельными государствами, не оформленные в международно-правовом отношении, подлежат их договорному закреплению".

В целом можно утверждать, что закрытие этого вопроса отвечало бы долгосрочным интересам нашей страны. Укрепилась бы безопасность российских рубежей на Дальнем Востоке,

был бы вместе с тем и снят ограничитель с развития всего комплекса наших отношений с Японией.

Занимаясь практическим решением этой задачи, Министерство иностранных дел Российской Федерации руководствуется утвержденной Президентом Российской Федерации концепцией внешней политики нашей страны, в которой сказано, что она выступает за устойчивое развитие отношений с Японией, за достижение с ней подлинного добрососедства. Указывается при этом, что будет вестись поиск взаимоприемлемого решения вопроса об оформлении между двумя государствами международно признанной границы.

Я бы хотел отметить в последнее время заметное повышение общего уровня российско-японских отношений. Получили развитие практические связи во многих областях, в том числе в закрытых прежде, таких как военная, правоохранительная и иные. И в целом это позволяет говорить о том, что российско-японские отношения находятся сейчас на достаточно продвинутом этапе, пожалуй, наиболее высоком за всю историю их состояния. Очевидно, что это не может не оцениваться соответствующим образом и в Москве, и в Токио.

Моя задача здесь сегодня в значительной мере облегчается тем выступлением, которое сделал наш Министр иностранных дел во время "парламентского часа" на прошлой неделе в Государственной Думе. Хотелось бы в этой связи сказать, адресуясь прежде всего к нашей общественности, еще раз подчеркнуть, что согласие российской стороны вести такие переговоры, переговоры с Японией по мирному договору и пограничному размежеванию, отнюдь не означает принятие нами японских территориальных требований. У японской стороны своя позиция, у нас своя позиция. Имевшее место в последнее время обвинение в адрес Министерства иностранных дел в том, что оно, мол, ведет дело к каким-то закулисным сделкам с Японией, вбросы в средства массовой информации каких-то сведений такого рода на тему ситуации на переговорах не имеют под собой какого-либо серьезного основания.

Если говорить о сути нынешнего положения на переговорах, то она сводится к тому, что стороны придерживаются разных трактовок положений Декларации 1956 года, касающихся островов Хабомаи и Шикотан. Для выхода на единообразное понимание указанных положений требуется серьезная кропотливая работа экспертов двух стран, которая, собственно говоря, и ведется. И о необходимости такой работы было сказано, в частности, Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным на пресс-конференции после российско-японской встречи на высшем уровне в Иркутске в марте прошлого года.

Таким образом, на переговорах, в соответствии с указаниями нашего Президента, мы кропотливо ведем экспертную работу по поиску решения вопроса пограничного размежевания. Такого решения, которое должно быть взаимоприемлемым, не нарушать суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации и получить, конечно же, поддержку общественности и парламентов двух стран.

Каковы перспективы в этом деле? Я бы откровенно сказал, что возможность сближения позиций сторон в настоящее время не просматривается. Видимо, у этих переговоров еще долгий путь впереди.

Но продолжать переговоры, в то же время, мы считаем необходимо. И необходимо, прежде всего, в интересах развития взаимовыгодных российско-японских отношений.

С нашей стороны на переговорах акцентируется мысль о том, что устраивающему обе стороны решению способствовало бы активное развитие связей между Россией и Японией по широкому диапазону, утверждение на этой основе отношений подлинной дружбы и добрососедства. И, напротив, ухудшение двухсторонних отношений могло бы, конечно же, вести к утрате перспективы в урегулировании вопроса о пограничном размежевании.

Хотел бы затронуть здесь еще один момент. Полагаю, что задача социально-экономического развития Южных Курил должна постоянно находиться в центре внимания как со стороны федеральных и местных органов исполнительной власти, так и со стороны депутатского корпуса.

Как известно, хозяйство Южно-курильского района находится не в лучшем состоянии, прямо скажем, в депрессивном.

Здесь до настоящего времени не ликвидированы, как уже говорилось, последствия землетрясения 1994 года. Вот вся эта ситуация, которая сейчас имеется у нас на Курилах в социально-экономическом плане, конечно же, не укрепляет наших позиций на переговорах. И, в целом, является, безусловно, нетерпимой.

На решение этих проблем направлена федеральная целевая программа социально-экономического развития Курильских островов, Сахалинской области. Вот внимание следует, на наш взгляд, в первую очередь направить на решение вот этих вопросов, которые заложены в эту программу. Как уже здесь было сказано Игорем Павловичем, к сожалению, программа выполняется пока что у нас неудовлетворительно, очень неудовлетворительно.

И все это наше внутренние, отнюдь не иностранные дела. Реальность такова, что внешнеполитическая деятельность государства опирается на его ресурсный экономический потенциал. Вот этот потенциал надо наращивать, и надо, безусловно, заниматься его укреплением.

Применительно к тематике нашего сегодняш-

него разговора это означает, что повседневной работе МИД по отстаиванию интересов России в этом районе серьезно способствовала бы предметная и целенаправленная деятельность российских министерств и ведомств, прежде всего, экономического профиля, администрации Сахалинской области, местного делового сообщества по созданию на Курилах новых рабочих мест, повышению жизненного уровня населения островов, наведению там элементарного порядка, необходимого для нормального проживания наших граждан.

Предлагаю взять эту проблематику под постоянный контроль депутатами нашими. Думаю, что было бы целесообразно по итогам сегодняшнего обсуждения сформулировать рекомендации Государственной Думы Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития Южных Курильских островов. И спустя какое-то время провести парламентские слушания по теме реализации упомянутой выше федеральной целевой программы, в ходе которых всесторонне проанализировать деятельность федеральных и местных органов исполнительной власти по ее выполнению.

Спасибо большое. ■

Наздратенко Евгений Иванович, председатель Государственного комитета Российской Федерации по рыболовству

Добрый день всем присутствующим.

На мой взгляд, Российская Федерация за последние десять лет ничего не прирастила к своим территориям, а только теряла: и теряли на Западе, и на Севере, и на Востоке. И в связи с этим возникает вопрос по Южным Курилам.

Недавно на переговорах с Японией мы увидели очень интересную такую фразу. Значит, уже не Южные Курилы, а такая, знаете, эlegantная подмена, примерно, как не Великая Отечественная война, а просто Вторая мировая война, то есть давайте роль СССР будем убирать. Также примерно и тут произошло: не Южно-Курильская гряда, а четыре отдельно стоящих острова. Это касалось, может быть, переговоров наших коллег из Японии и Госкомрыболовства. Поэтому это было отмечено сразу, и мы сказали, что вот вначале вписана Южно-Курильская гряда и только после этого начинаем переговоры. Но недолгим было сопротивление, потому как стоял вопрос вообще-то просто на начало работы.

Мне кажется, нет больше на планете Земля белых пятен и нечего больше пересматривать какие-либо границы. Тронуть один момент, и затрещит вся вообще-то ситуация.

Поэтому Южные Курилы – это абсолютно российская территория, и никаких других обсуждений просто недопустимо и быть не может. И вот всю экономику нужно строить только с позиций, что это вот российская территория.

Что касается наших соседей. Совершенно

маленькое море между нами и ими, – Японское море. Мы обречены жить в дружбе, и поэтому мы должны по-доброму строить вместе с ними экономику.

Что касается ситуации на Южных Курилах, вот на таких островах, как, допустим, Кунашир, потом побольше – Шикотан, Итуруп. На этих островах, на мой взгляд, можно прекратить всякие разговоры среди населения о том, передадут Курилы Японии или не надо передавать тем, что мы просто должны там оздоровить экономику.

Годы были особенно провальные. Как бы при СССР такой вопрос ни звучал, а сильно зазвучал, естественно, вот в эти годы, когда мы увлеклись таким демократическим романтизмом внутри своей страны. Поэтому на Курилы совершенно не обращалось внимание и только барахталась с этими проблемами власть. Что касается власти с 1990 годы по 1994, то почти никакого сопротивления не было, потому как и тогда провалилась и граница. И в общем-то они, по-моему, если не изменяет память, на 1993 год японцы имели 36 тысяч судозаходов в наши воды. То есть практически каждый день работало несколько десятков кораблей и работали на полную мощность. И в общем, по сути, границы не было.

С 1993 года начала оживать федеральная власть, стали оживать погранвойска, стали наводить больше порядка, и тогда произошло несколько тех инцидентов, которые, может быть, неприятны, но они, наверное, были обусловлены исторически, когда пришлось нашим пограничникам применить силу и показать, что все-таки существует наша власть.

Руководство Сахалина, я имею в виду уже так вот 1995 год, на мой взгляд, вот сейчас, когда я смотрю по бумагам, как руководитель Госкомрыболовства и что там начали делать, начали очень напряженно работать с, казалось бы, совершенно безысходной ситуацией, когда трясет землетрясение, когда разваливаются поселки, когда, казалось бы, совершенно нулевой бюджет. И, тем не менее, стала проводиться такая политика руководством области на просто то ли реставрацию жизни, потому что по сравнению с 1990 годом в общем-то население уменьшилось в два раза, но остальное часто было и непрофессиональное, и спивалось. И только жили таким, знаете, браконьерством, которое было похоже просто на рабство.

На мой взгляд, самая главная задача. Самый первый остров большой, если не брать только там Филевскую эту гряду, а берем тот остров, который обжитый, остров, допустим, Шикотан. Вот есть там два рыбозавода. Вот абсолютно восстанавливать эти рыбозаводы, что и делает администрация области.

Если взять, допустим, комбинат “Островной”, да, совершенно верно. Вот посмотрите: еще пять лет назад и население практически все выезжало, все развалено, электростанция загублена и

совершенно никакой перспективы. И пришли, я еще раз говорю, что поддержка администрации. Вне всякого сомнения, без администрации там бы ничего не получилось. Пришли руководители, даже здесь в зале вижу тех вот руководителей, по-моему, где-то... А, вот Белкин, да, Игорь Борисович. Комбинат работает, 5 тысяч поселок работает, школа работает, электростанция работает, асфальт стал в поселке ложиться, укладываться.

Стали из Владивостока филиалы института открывать «Дальрыбвиз» там. 70 студентов сейчас набирают. Первый, второй курс дети могут там проходить вот только так. Средняя зарплата, по-моему, 12 примерно сейчас где-то идет. Много или мало? Это уже жизнь. Это уже люди видят, что они кому-то нужны. Значит, только так мы можем закрепить вообще право жить. И по идее, чтобы закончить все разговоры такие, знаете, с разным политическим оттенком, просто должна там работать экономика. Тогда легче будет и российскому руководству, и японскому руководству.

Что говорить о позиции Президента Российской Федерации и ждать, допустим, его решения? На мой взгляд, все ведомства должны работать абсолютно с одним только пониманием и с одним условием, что это российская территория, не бояться принимать никаких шагов по восстановлению экономики и суверенитета России. И легче будет тогда и Президенту на всех международных переговорах принимать или отстаивать точку зрения. Вести самостоятельную политику и не оглядываться никому из ведомств, как на это посмотрят – и остановят или не остановят, и угадать – а куда сейчас какое идет течение политическое.

В связи с этим Госкомрыболовство, естественно, считает это одним из приоритетных объектов своих. В пределах своей компетенции мы делаем все возможное, чтобы поддержать жизнь на этих островах.

Госкомрыболовством и администрацией Сахалинской области проводится эксперимент по поддержке рыбохозяйственных организаций Курильских островов. А суть его в гарантированном круглогодичном обеспечении за счет выделяемых квот сырьем береговых рыбообрабатывающих предприятий, каждое из которых является на этой территории градообразующим.

Когда говорят, что там все передано муниципальным образованиям, не стоит строить иллюзий, Игорь Павлович может меня поправить, но на всю Южно-Курильскую гряду, по-моему, один участковый милиционер. И вопрос: сколько он раз может облететь эти острова? Тут, наверное, так, как в хороших тех добрых российских книгах, наверное, за весь срок службы не на всех островах побывает. Поэтому понятно: градообразующим является комбинат, руководителем – директор, и так в общем-то пошло, как все это тради-

ционно было в нашем укладе и ничего, по-моему, не стоит менять.

Вот повторю. В ходе осуществления эксперимента заработал новый рыбообработывающий комбинат "Островной" (поселок Мало-Курильский) и "Крабовозводское" (остров Шикотан), то есть с одного побережья и другого, Гидрострой на острове Итуруп, Южно-Курильский рыбокомбинат на Кунашире.

На мой взгляд, просто, знаете, фамилии тех руководителей, тех предпринимателей просто нужно золотом вписывать в историю области. Подвиг совершили люди, кто пришел туда, взял эти предприятия, восстановил, дал работу. И скажите, что еще может быть вообще лучше в этой жизни?

Вот так, например, работа нового рыбоперерабатывающего комплекса, созданного предприятиями комбината "Островной" и "Крабовозводское", способна принимать 500 тонн сырца, выпускать до 300 тонн готовой продукции в сутки. Она полностью, ну не полностью, но по крайней мере сильно оздоровила ситуацию на острове Шикотан.

Хорошо известно, что в прибрежных поселках основную социальную нагрузку несут ведущие предприятия. Так и здесь руководство предприятий восстановило всю инфраструктуру. Привязка флота к береговым перерабатывающим предприятиям.

Почему такая фраза? Прошла приватизация, прошло акционирование. На мой взгляд, в стране это прошло, в конце концов здесь известна моя позиция, но хочу теперь рассказать о рыбодобывающей отрасли, прошла каким-то самым уродливым способом или в самом таком примитивном выражении: отдельно акционировались корабли по непонятным группам и группкам, отдельно береговые предприятия, отдельно порты, отдельно перерабатывающая структура. То есть все совершенно какое-то безумие, то что у нас произошло. Теперь корабли отдельно работают и стараются прорвать границу, сдать продукцию поинтереснее для себя, рыбопереработка стоит без сырья, естественно, берег умирает. И ничего другого и ничего, вы знаете, такого сверхъестественного, умного там не происходит, ничего не открыли – просто разворовали все то, что работало.

Привязка флота к береговым перерабатывающим предприятиям островов Курильской гряды, переработка береговыми организациями сырца в готовую продукцию должна сократить несанкционированный вывоз запаса морепродуктов, особенно в Японию.

Ну а куда там? Естественно, стоит Хоккайдо со своими портами и еще рядом Пусан. А дальше собственно куда могут корабли достать, особенно с живой продукцией? Это по-прежнему важнейшая проблема.

В прошедшем году Госкомрыболовством

проведена серия переговоров с японской стороной об обмене информацией о заходах российских рыболовных судов в японские порты для выгрузки морепродуктов.

Из истории чуть-чуть.

Президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин, посещая дважды Японию, он просил, помню, в одном обращении выдать списки из японских портов судозаходов российских рыбаков.

Порты, которые принимают на Хоккайдо – Отару, Вакканай и Немуро, по-моему. Три порта. Значит, разница была между показаниями нашей таможни и японской... даже то, что они показывали, а что могли не показать, составляла, по-моему, один миллиард долларов. Всего лишь. Представьте, вообще, какая баснословная сумма. А если взять, что у нас всего вот по ОДУ³ 730 миллионов биологических ресурсов, значит, перелов составляет порядка... в разы, естественно. Как это арифметика сможет сбиться.

Значит, мы долго просили японские власти показать, кто – эти те корабли, которые заходят к вам на рейд. Что касается... рухнул как бы быстро Китай, но он даже не только рухнул, он даже сам привлекал во многом в этот браконьерский промысел. Южная Корея, так сказать, на втором месте, так сказать, недолго сопротивлялась. Так консервативно, традиционно держалась Япония, но Япония тоже в итоге поддалась и вот эти поселки, особенно знаете, по-моему, Отару. Если посмотреть, 17 лет назад это небольшая деревушка, а сейчас это бетонно-стеклянный огромный город и абсолютно только на российских ресурсах, не на чем другом. Значит, и все-таки японские власти... Жаль. Японские власти выдали, наконец, эти книги и эти книги сейчас есть в ФСБ – книги муниципальных портов, они есть в Госкомрыболовстве, кто заинтересуется, они есть в Федеральной пограничной службе.

Поэтому теперь мы видим, сколько кораблей заходило. В январе-феврале того года был запрещен лов, а в день входило в японские порты по 40 наших кораблей, по 48. Это в момент запрещенного лова. Японцы все зафиксировали и наконец-то эти данные передали. Но и все.

Есть предложение Госкомрыболовства о том, что мы считаем нужным сделать для того, чтобы работала экономика Южных Курил, и мы эти предложения передадим и очень надеемся, что они будут учтены.

Спасибо. ■

Пономарев Сергей Алексеевич, председатель Постоянной комиссии по законности, законодательству и внешним связям Сахалинской областной Думы

Уважаемые участники слушаний, цель данных слушаний, как видно из полученного нами приглашения, организаторы видят в выработке

³ ОДУ – общие допустимые уловы.

рекомендаций по укреплению суверенитета Российского государства над Южными Курильскими островами. Благодарим за такую формулировку Комитет по безопасности, Комитет по международным делам и руководство Думы и лично Александра Ивановича Гурова.

На Сахалине и Курильских островах острее всех в стране чувствуют угрозу национальной безопасности, проистекающую от претензий на нашу территорию. За последние годы представительные органы государственной власти Сахалинской области приняли более 25 документов по вопросам, связанным с экономикой, статусом Курильских островов и российско-японскими отношениями. В прошлом году наша Дума провела слушания, о которых здесь уже упоминалось, их рекомендации легли в основу моего выступления.

Постепенно возрастание японских требований от Малой Курильской гряды до половины всего Курильского архипелага в сочетании с неопределенностью применяемого японцами термина «северные территории», напомним, что все территории нашей области, включая Сахалин, находятся к северу от Японии, требуют адекватной реакции нашего государства. Пока требования Японии простираются на территории двух муниципальных образований, а что будет завтра? Предметов посягательства со стороны Японии мы видим не менее четырех.

Во-первых, это жизненный уклад 16-ти тысяч россиян, проживающих на этих островах. Это два муниципальных образования.

Во-вторых, это жизненное пространство, то есть территория в 5 174 кв. км, то есть половина Курильского архипелага. Подконтрольная акватория в 200 тысяч кв. км – это территориальные воды плюс исключительная экономическая зона.

И, наконец, географическая, то есть пространственная конфигурация страны, влияющая на ее транспортные потоки.

В-третьих, это природные ресурсы, наиболее важными из которых являются морские биологические и, самое главное, возобновляемые ресурсы в объеме около миллиона тонн ежегодно.

В-четвертых, и, наверное, это главное. Это национальное достоинство и самосознание, историческая перспектива, духовная энергетика нации. Без этой духовной скрепы любое государство развалится.

Стабильность этих четырех элементов интегрально описывается как национальная или государственная безопасность. Чем подкрепляет Япония свои притязания? В бюджете, только в открытой его части, в бюджете текущего года на политико-дипломатическую поддержку своих притязаний Япония расходует в эквиваленте более 15 млн. долларов.

Давайте поищем вопрос: почему несмотря на одностороннее сокращение российских войск на Дальнем Востоке и полную демилитаризацию

Курил, Япония не предприняла ответных действий и имеет многократное военное преимущество в этом регионе?

Вот данные о соотношении сил на Курило-Хоккайдском направлении. По дивизиям – один к четырем в пользу Японии, по личному составу – один к шести в пользу Японии, по танкам – почти один к 14, по артиллерии – один к 7,7, по боевым самолетам – абсолютно, по боевым вертолетам – 16 раз.

Отдать острова – значит увеличить военное могущество Японии и ее союзников. Спрашивается: почему все это остается, при условии, что мы провели демилитаризацию Курил? Мы живем в условиях существования дилеммы: с одной стороны, существует конституционное положение о целостности и территориальном суверенитете страны, с другой – стародавние, но все чаще муссируемые обещания передать часть своей территории другой стране.

Жить в таких условиях на Сахалине и вообще в России неуютно. Затруднительно планирование жизни как личности, так и семьи, поселений, наконец, всей области. Представьте, что вы годами живете в своей квартире, на которой висит табличка «Продается». Какой инвестор станет сюда вкладываться? Отсюда процветает «хапок», временничество и хищничество. Наконец, такое положение просто унижает.

Страну мы свою ощущаем как единое целое. И за надпись «Сдается», сделанную на Курилах, мы ощущаем точно такую же боль, как если бы она была сделана на Кремлевской стене.

Я не буду повторять правооснования владения Россией Курильскими островами. Для нас это очевидно. Тем более, в проекте рекомендаций дан блестящий правовой анализ этого вопроса. Спасибо комитету. Всё это известно специалистам. И с помощью некоторых политических сил, обслуживаемых морально дефективными лицами из научных кругов, лицами, работающими за иностранные деньги и в интересах чужих стран, из общественного сознания «вымывается» это знание.

Нам предлагается: праздновать не День победы над милитаристской Японией, как это установлено действующим Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 года, а просто День окончания Второй мировой войны. Мы видим в этом попытку морально уравнивать участников войны. Более того, скрыть законность международно-правовой ответственности Японии и выставить СССР и Россию как государство-агрессор.

Сохранение преемственности нравственных ориентиров граждан – это тоже задача национальной безопасности. Надо восстановить систему государственного воспитания через преподавание истории. Надо противопоставить бюджетной государственной японской пропаганде нашу государственную пропаганду и контрпропа-

ганду. Нам нечего стыдиться за 1945 год!

Что такое нынешняя картографическая экспансия Японии? Это существенное нарушение статьи 3 советско-японской Декларации 1956 года, согласно которой стороны обязались не вмешиваться прямо или косвенно во внутренние дела друг друга по любым мотивам экономического, политического или идеологического характера. Это достаточный повод для наших ответных, симметричных действий.

Нельзя, как это происходило последние 30 лет, безразлично относиться к этой экспансии. А ведь только по инициативе Сахалинской областной Думы МИД России начал реагировать на такие случаи в конце прошлого года.

В ноябре 2001 года мы обратились к Президенту с просьбой: поручить соответствующим ведомствам препятствовать массовому ввозу в Россию картографической продукции с неверным изображением Государственной границы. Видимо, к этому следует подключиться и Министерству по делам печати, так как искажение допускают и в России.

Московское издательство «Норгис арт» в прошлом году отпечатало на Смоленском, причем, государственном полиграфическом комбинате Министерства по делам печати карту федерального устройства России. Сопредельная Япония на карте изображена, а для Курил и Калининградской области места в России, якобы, нет. Вместо Курил – чистое море. К Иванам, не помнящим родства, мы сами добавляем Иванов, не знающих географии.

Какая-то странная избирательная память у некоторых наших политиков. О том, что некие острова во время «холодной войны» обещали разменять, опасаясь ядерной угрозы, помним. А о том, что более 20 из них имеют русские наименования, забываем. Забываем и о том, что только при освобождении Южного Сахалина и Курил погибло около трех тысяч советских солдат и, что еще живы фронтовики, награжденные Медалью «За Победу над Японией»! Какой же это пример для тех, кто сейчас по приказу страны воюет в «горячих точках»?

Прекращение войны с Японией произошло в день ее капитуляции, то есть 2 сентября 1945 года. А восстановление с ней мира провозглашено в статье 1 Совместной советско-японской декларации 1956 года, являющейся по своей сути мирным договором.

Полагаем, что в заключении некоего специального мирного договора вообще нет необходимости. Нашей дипломатии пора расстаться с этой обветшалой идеей. Ведь все вопросы, необходимые для развития нормальных отношений между нашими странами, уже решены.

Для сравнения. Мирный Договор между Советским Союзом и Германией до настоящего времени не заключен. Состояние войны прекращено Советским Союзом в одностороннем по-

рядке, что никак не препятствовало развитию всесторонних российско-германских отношений. При этом Германия не выдвигает никаких территориальных претензий.

Основным мотивом, по которому СССР пообещал передать Японии Малую Курильскую гряду, то есть Шикотан и Хабомаи, как они названы в Декларации, после заключения мирного договора, часть 2 статьи 9, было намерение вооружить японское общественное мнение аргументом в борьбе за возвращение Окинавы из-под американской юрисдикции. Это видно из рассекреченных в 1996 году записей переговоров Хрущева с членом японской делегации Коно в октябре 1956 года.

В американских базах на Окинаве СССР увидел угрозу еще во время войны с Кореей. Сейчас эту угрозу можно считать несущественной, а мотивы для передачи отпали. Система же внутренних и внешних угроз для России изменилась.

Декларация 1956 года была ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 8 декабря 1956 года с нарушением Конституции СССР 1936 года и Российской Конституции 1937 года, и статья 16, предусматривающих обязательное предварительное согласие союзной республики на изменении своей территории. Как видно из справки государственного архива Российской Федерации, такого согласия у России не спрашивали, и она его не давала.

Наш МИД доказательством легитимности обещания передать Японии Малую Курильскую гряду считает то, что за ратификацию Декларации высказались все члены Президиума Верховного Совета СССР, включая депутатов от РСФСР. Но ведь голосование в Президиуме Верховного Совета СССР – это голосование только депутатов, а не республик. Полномочия представляют Россию эти члены президиума не имели. В любом случае часть 2 статьи 9 Декларации 1956 года следует, безусловно, признать утратившей силу, как в виду отказа Японией от первоначальных условий, на которые была заключена Декларация, так и в виду того, что предусмотренная в этой статье передача Японии островов Хабомаи и Шикотан была рассчитана на заключение мирного договора в ближайшие годы послевоенного времени.

В нынешних условиях обещание передать острова Малой Курильской гряды утратило всякий смысл, не соответствует национальным интересам России, включая интересы военной и продовольственной безопасности, и, главное, противоречит 4 и 5 статьи Конституции Российской Федерации об обеспечении целостности и неприкосновенности территории страны. Нельзя держать в неопределенности население Курил, Сахалина, всей страны, так как неопределенность – дестабилизатор, как духа, так и экономики. Пора осознать, что спокойствие собственного населения более важная вещь, чем спокойствие

наших дипломатов, и уж никак не меньше, чем удовлетворение интересов соседней страны. Население перестает верить власти вообще. Как бы власть ведет двойственную политику. Приезжая в область, руководители страны в лучших традициях одесской риторики вместо прямого ответа на вопрос, что будет с Курилами, задают контрвопрос: а разве кто-то хочет их отдавать? Кто-то хочет. Скажите, что это не вы. И сказать это следует и своим гражданам, и гражданам соседней страны.

Осуществлявшаяся с начала 90-х годов переговорная практика по так называемому территориальному вопросу, территориальному размежеванию показала свою полную неэффективность и бесперспективность. Поскольку Япония не приемлет никаких иных компромиссных способов территориального регулирования, кроме удовлетворения всех ее требований, то есть передачи, уступки и всех островов. Более того, как показано выше, объемные требования возрастают.

Заместитель Министра иностранных дел господин Лосюков, пытаясь подсластить пилюлю, направленную в Сахалинскую областную Думу, пишет: в случае договоренности по мирному договору в целом он будет вводиться в силу в полном соответствии с существующей процедурой принятия решений, включая его ратификацию российским парламентом.

Все мы знаем, что исполнительная власть у нас может договоры подписывать, обращать их к исполнению, но на ратификацию не представлять. Больше 10 лет назад Министр иностранных дел СССР Шеварнадзе подписал с США документ о разграничении морских пространств в Беринговом море, так называемая линия или треугольник Шеварнадзе. Уступил наш тогдашний министр 1000 километров рыбоплодородных и нефтегазоперспективных пространств. Фактическая уступка произошла сразу. Сейчас корабли американской береговой охраны либо не пускают российские суда в этот район, либо задерживают. А на ратификацию Федерального Собрания то соглашение так и не представляется. Мы не хотим повторений. Нет нужды в создании себе трудностей, которые всей страной потом будем героически преодолевать. Инерция ельцинско-козыревского МИДа, проводимая теми же господами, что и 10-12 лет назад – Панов, Саплин и так далее, – требует преодоления.

Здесь вчера, слава Богу, вернее, 13 числа, Иванов сказал, что сделал определенные замечания господину Панову за его заявление по сдаче фактически. Кстати говоря, как мы можем верить его заместителям, когда они нам прямо противоположное пишут в Сахалинскую областную Думу?

Так вот, необходимо усиление... Усилиями региональных органов власти, Федерального Собрания, Государственного Совета и Совета Безопасности довести до сведения Президента

России необходимость следующего.

Первое. Ориентировки МИДа и общественно-го мнения на то, что мирный договор с Японией ценой территориальных уступок не приемлем, поскольку противоречит интересам национальной безопасности.

Второе. Воспользоваться американским примером по выходу из Договора по противоракетной обороне и заявить японской стороне, что часть 2 статьи 9 Совместной советско-японской декларации 1956 года утратила силу.

Третье. Ускорить рассмотрение в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации законодательных инициатив Сахалинской областной Думы по введению в статью 67 Конституции Российской Федерации дополнительной нормы о неотторжимости территории Российской Федерации. В этом отношении мы полностью доверяем проекту рекомендации слушаний.

С гласностью, у нас, как известно, хорошо. У нас со слышимостью плохо. Задача этих слушаний быть услышанными.

В заключение позвольте передать организаторам слушаний первые 16 тысяч тех подписей, которые собраны Сахалинской областью. Мы можем собрать и 100, и 200 тысяч. Это подписи сторонников Конституции и сторонников территориальной целостности России. Позвольте передать организаторам. ■

Циканов Мухамед Мухадиновч, Заместитель министра экономического развития и торговли Российской Федерации

Спасибо, Александр Иванович. Уважаемые участники совещания!

Я свою задачу вижу здесь только в том, чтобы донести до слушаний позицию Министерства экономического развития и Правительства по проблеме развития социально-экономического, подчеркиваю, социально-экономического развития Курильской гряды. И говорить только на эту тему.

Что касается политических вопросов и других вопросов, связанных с Курильскими островами, нас касается в меньшей степени. Поэтому я останавливаться на этом не буду. В связи с этим мы подготовили достаточно серьезный доклад с такими хорошими слайдами. Но учитывая то, что сегодня выступающие опередили и очень многое рассказали, я резко решил сократить свой доклад и остановиться на таких ключевых вопросах. Поэтому демонстрация слайдов, там могут многие странички просто пролистываться. Но, тем не менее, там есть тоже интересные материалы, которые, может быть, будут интересны для зрителей и для слушателей.

Во-первых, нужно начать с того, что в прошлом году впервые Правительством Российской Федерации сформулированы четко геостратегические приоритеты страны на ближайшую пер-

спективу. Что это такое?

Геостратегические приоритеты страны. Значит, их на сегодняшний день пять. Первое – это Курильская гряда, Курильские острова, Дальний Восток, Забайкалье, Калининградская область, юг России. Прошу прощения, четыре, пятая имеет немножко другое значение. Вот четыре приоритета на сегодняшний день, которые были сформулированы Правительством. И в связи с этим были написаны федеральные целевые программы по развитию этих территорий.

Программа, федеральная целевая программа «Курилы» была принята 17 декабря в прошлом году. И геостратегические интересы России в этой гряде, они вот на первом слайде сформулированы. Экономическое и оборонное значение Курильских островов. Ну, вот экономически это понятно. Оборонная, это расширяет сферу материковой обороны, обеспечивает безопасность путей снабжения военных баз, обеспечивает контроль за морским воздушным пространством, и так далее. По понятным причинам правая часть или левая, относительно чего, не будет обсуждаться здесь.

Что касается правой части. Экономическое и социальное развитие Курил. Опять же я не буду останавливаться на общих вопросах, я только коснусь того, что сказано в программе. На период реализации этой программы предусматривается сумма в 3,5 миллиарда рублей. Из них примерно более полутора миллиарда с федерального бюджета, около 700-800 миллионов с бюджета Сахалина. И остальная часть, примерно, около полутора миллиардов, это привлекаемые средства.

Теперь, что касается конкретных задач, которые должна решить эта программа. Основная задача – это общая, формулируемая всегда, понятна, это обеспечить достойную жизнь людей, которые там находятся, чтобы не было отрицательной миграции в этом регионе и чтобы люди, живущие там, не чувствовали себя экономически и социально ущемленными по сравнению с остальной частью Российской Федерации.

Обеспечение вот этого возможно при условии, при определенных условиях. Первое условие – это темпы роста экономики к тому периоду должны составить, не темпы, а объем роста к 2006 году, в 2,5-2,7 раз должен возрасти весь объем производства. Это должно привести к росту занятости, примерно, 4 тысячи человек объем, то есть количество занятых в производстве должно возрасти до 4 тысяч человек, заработная плата должна возрасти примерно в два раза, и так далее.

По конкретным мероприятиям. Вот, точнее так, основная задача на Курилах была в том, чтобы обеспечить конкурентоспособное функционирование экономики региона. Это сегодня невозможно сделать по нескольким причинам. Первое: отсутствие нормальной энергетики, цена

электроэнергии до сегодняшнего дня три рубля 50 был, тогда как в среднем по России около рубля, отсутствие нормальных парковок и возможностей перегрузки грузов, отсутствие нормального транспорта внутри и отсутствие нормальной связи. Вот исходя из этого были сформулированы и задачи программы. В связи с этим, в программе предусмотрено финансирование из федерального бюджета и из регионального бюджета, строительство энергетических точек, то есть это в основном геотермалика, ветровые станции.

Следующее – это транспорт, по транспорту, это разделяется на парковки, морской. Здесь потери составляют, примерно, до 20-25% на рейдовых перегрузках. В связи с этим, основная задача была – это порты, или парковки, или береговое сооружение. В основном это касается, ну, опять же я не буду останавливаться по позициям, которые сформулированы, но тем не менее, вот Северо-Курильский – это на Кунашире, на Итурупе Курильский, Мало-Курильский на Шикотане и так далее, почти по всем островам предусмотрен ввод в действие этих парковок.

По воздушному транспорту. Это Менделеевский аэропорт. В этом году мы надеемся, что будет завершено строительство этого аэропорта.

По автомобилям. На сегодняшний день можно констатировать, что почти все мосты, которые нужно было ввести в островах, капитальные мосты введены в действие. Теперь вопрос строительства, более менее качественного строительства дорог.

Следующая задача – это загрузка береговых предприятий, о которых говорилось и у Наздратенко, и почти у всех докладчиков. В принципе здесь речь идет о механизмах, об экономических механизмах стимулирования и возможности загрузки этих предприятий. Это имеется в виду и специальный режим квотирования и другие экономические механизмы.

Следующая позиция – это связь. Это телевизионная мачта вводится в Южно-Курильске. И кроме того, предполагается обеспечить цифровой зоной связью все территории Курильских островов.

По финансам я сказал, значит, обязательства такие. С этого года по 400 миллионов ежегодно, подчеркиваю, ежегодно. Это из федерального бюджета. И, примерно, 200 миллионов из бюджета Сахалинской области. Для сравнения, в прошлом году было профинансировано из федерального бюджета 100 миллионов. Это то, что говорится 15%. Это от тех назначений, которые были еще сделаны в 1994 году, в 1994 году известно какие принимались программы. Это решение даже проблем производственного характера. Мы, еще раз подчеркиваю, видим свою задачу в том, чтобы создать инфраструктуру, еще раз, энергетика в первую очередь, чтобы она была конкурентоспособной. Второе – это транс-

порт. Третье – это связь.

Вот решение этих трех задач инфраструктурных и, естественно, если есть необходимость, социальное жилье. Вот все средства будут сосредоточены там. И еще раз. Если бы, я не перехожу к политике, если мы вкладываем такие средства и предполагаем привлечь туда достаточно серьезные средства инвесторов, то дальше задается вопрос, – а для чего? – на который я бы не хотел отвечать.

И по свободной зоне. Игорь Павлович, вы поднимали этот вопрос, тем не менее, вы в курсе, но тем не менее, я отвечу и на этот вопрос еще раз. Значит, позиция Министерства экономического развития следующая. Мы подготовили первый вариант закона "О свободных экономических зонах", в котором предполагается, что Курилы⁴ и Калининград будут иметь особый статус. По ним будет писаться отдельный закон, который будет, ну, я надеюсь, в течение года мы это все сумеем сделать. Спасибо. ■

Горегляд Валерий Павлович, Первый заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Уважаемые коллеги, уважаемые участники парламентских слушаний! Ну, хотелось бы от лица палаты регионов поблагодарить коллег из Государственной Думы за то, что они отважились, и я могу уже уверенно сказать, смогли провести столь интересные парламентские слушания, которые вызывают, безусловно, живой интерес не только в Сахалинской области, не только на Курилах, но и во всей Российской Федерации. Потому что тема территориальных претензий, она, как правило, всегда в случае ее неудачного разрешения имеет достаточно большие последствия для всего государства, для всех регионов.

Мне кажется, что в этой проблеме мы совершаем помимо уже названных ошибок еще целый ряд ошибок, одна из которых традиционно относится к категории идеологических пропагандистских ошибок. Очень часто, даже с этой трибуны звучала такая оценка, что это периферия, это отдаленные территории. Мне кажется, мы из своей политической терминологии должны убрать эти слова. Это никакая не периферия, и не хотелось бы, чтобы эти территории назывались отдаленной территорией.

Более того, надо будет сказать, что это начало Российской Федерации, это наш восточный форпост, и я несколько не сомневаюсь, что в перспективе это один из центров экономической активности в азиатско-тихоокеанском регионе. И объемы, успехи в развитии Сахалинской области, в частности, они воочию свидетельствуют о том, что это тенденция устойчива, это будет действительно так. Область сегодня занимает устойчивое второе место по количеству иностранных

инвестиций и по росту валового внутреннего продукта находится на одном из первых мест в дальневосточном регионе.

Кроме того, очень много уже говорилось о том, что Курильские острова занимают очень важное стратегическое положение. Ну, действительно, для одних это всего лишь точка на карте, для других это родина, а для нас всех это часть российской территории, и я думаю, что все в этом зале единодушны в этом.

В прошлом году вместе с делегацией Государственной Думы, пользуясь хорошей погодой, нам удалось побывать на Кунашире, Шикотане, на островах Малой Курильской гряды, мы общались со многими людьми. И я должен сказать совершенно однозначно, что наибольшее количество вопросов, невзирая на то, что положение социально-экономическое очень трудное, которые адресуют к представителям федерального центра, эти вопросы связаны с выяснением позиции центра, а эта позиция иногда звучит очень неубедительно, очень противоречиво, и, наверное, эти слушания, в конце концов, положат конец всевозможным кривотолкам, которые звучат в политической сфере по поводу нашего отношения к проблеме Курильских островов.

Неурегулированный курильский территориальный вопрос между двумя или несколькими государствами на самом деле в наше время не редкость. В Японии окончательно не решен вопрос с Китаем по островам Сэнкаку, на них сейчас присутствуют японцы. Этот факт не помешал Японии и Китаю в 1978 году подписать Договор «О мире и дружбе», при этом с китайской стороны сделана была оговорка, что окончательное урегулирование проблемы оставлено следующим поколениям. Еще раз хочу подчеркнуть, что не помешало подписанию мирного договора, как это почему-то происходит в отношениях с Россией.

В свое время Евгений Максимович Примаков предлагал японской стороне поступить аналогичным образом. К сожалению, мы там не встретили понимания. У Японии есть также не закрытый территориальный вопрос и с Южной Кореей по островам Токэсима, это по-японски, по-корейски это звучит Токто, сейчас там находятся корейцы. На эти острова также претендует и Корейская Народная Демократическая Республика. Как видите, вопрос очень запутан. Однако японская сторона не акцентирует внимание на данной проблеме. Экономические отношения, как известно, между Японией и Южной Кореей сегодня успешно развиваются. Получается, что для Страны восходящего солнца территориальный вопрос не является столь принципиальным и определяющим в построении отношений с другими странами. Особым вниманием, как видимо, пользуется только Россия.

Таким образом, решение по-японски может иметь далеко идущие последствия и вызовет

⁴ Рассматривается вопрос не об особом статусе Курил, а об особом статусе всей Сахалинской области.

цепную реакцию территориальных претензий. Ну, в частности, Германия – на Калининградскую область, Финляндия – на часть Карелии, и, кроме этого, с нашей точки зрения, и это очень точно отражено в рекомендациях, это поможет дестабилизировать ситуацию на Дальнем Востоке и в целом Северо-Восточной Азии.

Не далее, как на прошлой неделе, Министр иностранных дел Иванов констатировал, что на переговорах российская и японская сторона твердо стоят на своих позициях и получается так, что ситуация вроде бы как патовая. Мне кажется, что в данном случае мы могли оказать помощь японской стороне и выйти достойно из сложившейся ситуации с учетом тех многочисленных заявлений, которые японская сторона сделала, а именно по взаимному согласию сделать паузы для обдумывания и оценки ситуации.

Такой, кстати, прием в дипломатии используется достаточно часто и приводит к положительным результатам, можно вспомнить Прутский поход Петра I.

Я думаю, что пауза в переговорах позитивно скажется на их результатах. И в данном случае стороны не отказываются, а просто обдумывают план достойного выхода из положения. Это будет полезно для развития Курильских островов, иначе мы начинаем их воспринимать не как часть своей территории, а как предмет переговоров, что, конечно, как я уже сказал, идеологически абсолютно не оправдано. Хочу подчеркнуть, что речь идет о теме Курильских островов. Все остальные вопросы мирного договора можно было бы обсуждать с удвоенной энергией.

Не буду углубляться в исторические правовые тонкости, здесь этому анализу было посвящено достаточно много времени, но несколько вопросов также экономического характера, о которых говорил губернатор и заместитель Министра экономики, конечно, нуждаются в скорейшем своем разрешении.

Депутаты Государственной Думы в прошлом году достаточно активно поддержали финансирование федеральной целевой программы курильской. И в результате мы смогли выделить несколько большее количество денег, чем это было в предыдущие годы. Хотя в целом стояла вообще проблема сохранения этой программы. Поэтому я надеюсь, что в этом году целый ряд объектов на Курилах будет закончен и введен в действие, хотя программа еще далека от своей полной реализации.

Я думаю, что очень важно организовать и правильный контроль за использованием бюджетных денег. Потому что проблема подобного рода существует. И организация поездки из членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы на Курилы весной этого года в этой связи была бы очень целесообразна для того, чтобы оценить, что же удалось за этот период прошедший сделать.

Очень важная идея, которая прозвучала, с нашей точки зрения, это создание на территории Сахалинской области зоны свободного экономического предпринимательства. Было уже сказано о том, что такой проект разработан. Мы знаем, насколько тяжело проходят подобного рода проекты, особенно вот в палате регионов, когда касается некоторых регионов. Поэтому в этой связи есть такое предложение. Зная, что эти вопросы действительно требуют долгих согласований, мы предлагаем уже сейчас создать совместную рабочую группу из членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и Правительства для того, чтобы на ранней стадии включить все стороны законодательного процесса для успешного прохождения этого закона в парламенте. В противном случае мы можем эту тему так же затянуть, как и многие другие, а этот вопрос требует действительно очень быстрого своего решения.

Я думаю, что успешная реализация этих предложений, в частности, закона о свободной экономической зоне и федеральной целевой программы по развитию Курильских островов реально сможет улучшить жизнь простых людей не только в Сахалинской области, но и в целом в дальневосточном регионе. И за это, я думаю, нам всем – депутатам и сенаторам – скажут огромное спасибо. Спасибо за внимание. ■

Задорнов Михаил Михайлович, координатор Депутатской группы по связям с парламентом Японии

Уважаемые друзья! Спасибо за возможность выступить на слушаниях. И спасибо организаторам за то, что они здесь, в стенах Думы, обсуждают столь важную не только, я думаю, для жителей Курил и Сахалина, но и для парламента в целом проблему.

Я в своем выступлении не буду повторяться и останусь на трех вопросах. Первый – наши отношения с Японией в более широком контексте. Второй – это текст рекомендаций слушаний, как я их понимаю. И третий – это Программа социально-экономического развития Курил.

По первому. Я хотел бы задать всем участникам слушаний простой вопрос: мы за развитие отношений с Японией или мы за то, чтобы заморозить наши отношения с Японией?

Мой ответ, как и значительной части моих коллег, за то, чтобы развивать отношения с Японией, поскольку я абсолютно уверен, что для России это выгодно экономически, геополитически, потому что в этом регионе мира с очень стремительным развитием Китая, непростой ситуацией на Корейском полуострове и вообще изменением сейчас положения в Азии позиция России, ее взаимодействие с Японией чрезвычайно важно. Экономически, дальневосточники очень хорошо знают, что население Дальнего Востока сократилось на миллион человек за по-

следние 10 лет, по темпам развития, по темпам привлечения инвестиций, к сожалению, этот регион развивается, скажем мягко, медленнее, чем практически все остальные 6 федеральных округов. И к сожалению, проблемы инвестиций, проблемы взаимной торговли с Китаем, с Японией, проблемы привлечения иностранных инвестиций на эту территорию, проблемы реализации соглашений о разделе продукции на Сахалине, это то, что может изменить вот эту тенденцию именно в пользу Дальнего Востока. Чего бы очень хотелось.

И надо понимать, что наши политические взаимоотношения с Японией, хотелось бы конечно нам, чтобы мы как и с Германией территориальный вопрос вынесли за скобки. Но только те, кто говорили о том, что с Германией этот вопрос не обсуждается, хотя мирный договор не подписан, забывают о том, что с Германией у нас нет никаких по границе разногласий. А, к сожалению, с Японией у нас остаются неурегулированными, хотелось бы нам это или нет, территориальные проблемы.

Так вот, именно исходя из необходимости развития отношений с Японией, группа по связям с Японией, я вам должен доложить, ведет достаточно активную работу. Во-первых, только за последний год здесь было примерно 40 японских парламентариев, растет интерес в обеих палатах японского парламента к России, многие из коллег в первый раз приезжают в Россию. И мы констатировали, что растет влияние тех депутатов, которые интересуются Россией и активно влияют на позицию парламента и японского правительства. Я считаю, что мы должны эту линию продолжать, так же активно, как это делают японцы на территории России. Мы должны продолжать свою работу и усиливать ее именно с японским парламентом, с японскими средствами массовой информации и так далее, что, кстати говоря, мы также делаем.

Мы выпускаем информационный бюллетень, где есть место разным точкам зрения по ключевым проблемам двухсторонних отношений и где есть возможность получить полную информацию о всем объеме связей: в культурной сфере, в политической сфере, по всем тем событиям, которые происходят в наших двухсторонних отношениях.

Наконец, группа занимается, если хотите, экономическим лоббированием. И при ее участии и поддержке все-таки был запущен целый ряд давно готовящихся проектов. В частности, Ярославнефтеоргсинтез – реконструкция, КАМАЗ и целый ряд еще проектов. И сейчас мы активно способствуем тому, чтобы было открыто неправительственное кредитование, то есть не под гарантии Правительства, а кредитные линии японских банков для наших банков без правительственных гарантий. И первые примеры этого сейчас проявляются. Ведутся переговоры с тре-

мя госбанками, и возможно в этом году эти переговоры завершатся успехом – это будут прямые кредитные линии для российских предприятий.

Второй вопрос, на котором я хочу остановиться, это рекомендации слушаний. Я не хочу вдаваться в детали, для меня главный вопрос, который, внимательно посмотрев эти рекомендации, хотел бы участникам задать, очень прост. Он звучит примерно так: все-таки участники слушаний, парламентарии поддерживают Иркутское заявление Путина и Мори о том, что Декларация 1956 года действенна, или нет? Вот это, мне кажется, краеугольный камень самих рекомендаций. В зависимости от того, какая позиция по этому вопросу, мы должны строить эти рекомендации.

Поскольку заявление в марте 2001 года было достаточно внятное, ясное и, как говорится, здесь невозможно не признать: по существу это заявление говорит о том, что Россия, российская дипломатия, российский Президент и Парламент (кстати говоря, это обсуждалось и 13 марта на пленарном заседании) считают, что Декларация 1956 года действенна и стоит строить свою политику именно на этой основе.

К сожалению, я должен констатировать, что новое японское руководство, новый Премьер, сменяющиеся главы внешнеполитического ведомства Японии сделали ряд заявлений и ужесточили позицию по сравнению с той позицией, которую занимал предыдущий Премьер. Поэтому я думаю, что достаточно очевидно, что сейчас будет сложно продвигаться дальше на уровне переговоров между МИДами, на уровне межправительственных переговоров. И здесь в данной ситуации наш выбор опять-таки прост: или мы сейчас делаем политические шаги, а заявление Думы или заявление парламентских слушаний это действительно достаточно серьезный шаг в направлении отказа от Иркутского заявления, или мы все-таки считаем, что нужно выждать время, не делать никаких движений, которые воспринимались бы как отказ от этой договоренности, и ждать благоприятного момента, работая по другим направлениям экономическим, культурным и так далее. Вот я за второй вариант. Поэтому мое предложение к этим рекомендациям: снять как из преамбулы, так и, я могу перечислить пункты самих рекомендаций, из преамбулы, в частности, это ряд утверждений на 3 странице и полностью страница 6, которая ставит под сомнение действенность Декларации 1956 года. И я также предлагаю снять из рекомендуемой части 2 пункт Президенту, который предлагает ему отказаться от этого заявления. Хотя, тем не менее, на Думу не предлагается выносить вопрос о денонсации этой Декларации. Второй пункт, рекомендации Президенту. И третий пункт. То есть снять из проекта рекомендаций все пункты, которые ставят под сомнение действенность Декларации 1956 года.

В заключение – по программе социально-экономического развития Курил. Я полностью поддерживаю те позиции, которые связаны с экономическим развитием Курил, с реализацией этой программы. И коллеги знают, что мы добились, и я в том числе, на комитете, на Думе увеличения финансирования этой программы не только при принятии бюджета, но и при уточнении бюджета 2001 года. И эта позиция постоянная. Надо уточнить приоритеты этой программы. И, поскольку были вопросы, и в том числе в прессе, о предыдущем использовании средств по курильской программе, то коллегу Горегляда поддерживаю в том, что необходимо сделать проверку Счетной палатой, как использовались деньги, для того, чтобы уже точно парламент знал, что все идет на цели, которые были предусмотрены бюджетом. Спасибо. ■

Фархутдинов Игорь Павлович, губернатор Сахалинской области

Я в порядке уточнения о мало, так скажем, инвестиционной деятельности. Сахалинская область с 1998 года входит в 20 регионов с наиболее высоким объемом инвестиций, в том числе иностранных. В 1999 году мы уступали только Москве по общему объему, только Москве. Но, если сравнить численность Москвы и нас, то мы по объему инвестиций на душу опережали всех. В прошлом году 400 миллионов долларов только объем иностранных инвестиций.

Но, если вот тут в Европе регионы готовы сказать, что они все больше нас, все больше привлекали, то я соглашусь. Я думаю, Москва и Санкт-Петербург точно больше, все остальные вряд ли. Федеральные деньги нужны, мы говорили для этого. Я хочу просто справедливости. Не надо говорить, что мы мало привлекательный регион и что нам без японских инвестиций, ну, прямо не обойтись. ■

Манилов Александр Леонидович, начальник Международно-договорного департамента Федеральной пограничной службы Российской Федерации

Уважаемые депутаты, уважаемые участники слушаний!

Как известно и уже отмечалось здесь, государственная граница между Российской Федерацией и Японией в международно-правовом отношении не оформлена и не установлена договорными актами по сегодняшний день.

В то же время, после подписания Ялтинского соглашения 1945 года, предусматривающего передачу Советскому Союзу Курильских островов, и Потсдамской конференции, точнее Декларации 1945 года, ограничивающей японский суверенитет островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку, распоряжениями Совета Министров бывшего СССР от 10 августа 1948 года, затем 19 августа 1977 года пограничникам было предпи-

сано охрану территориальных вод в Кунаширском проливе и в проливе Измены осуществлять до середины этих проливов, но не далее 12 морских миль от побережья островов.

В настоящее время охрана государственной границы России с Японией осуществляется Пограничной службой Российской Федерации в строгом соответствии с требованиями Федерального закона "О государственной границе Российской Федерации" от 1 апреля 1993 года.

Пограничная служба Российской Федерации как федеральный орган исполнительной власти, наделенный задачами и полномочиями в сфере защиты и охраны государственной границы внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов, заинтересована в том, чтобы граница с Японией была оформлена в международно-правовом отношении. В этой связи, в части касающейся своей компетенции, Пограничная служба принимает участие в работе по заключению мирного договора и пограничному размежеванию с Японией, которая ведется под руководством Министерства иностранных дел.

Как вам известно, в начале 90-х годов, особенно до 1995 года, браконьерство японских рыбаков достигало значительных размахов и вынуждало нас, пограничников, идти на жесткие меры, включая применение оружия против нарушителей. Вот лишь некоторые цифры: в 1993 году отмечалось 1912 случаев захода судов браконьерских, количество судов было 8183; уже в 1994 году после принятия жестких мер случаев захода сократилось до 227, а количество судов 625. На сегодняшний день в течение двух последних лет мы отмечаем по четыре случая заходов в этот район и количество судов нарушителей колеблется от 20 до 30. Вы видите, что результатом непосредственно жестко принятых мер удалось в какой-то степени навести порядок.

После октябрьского визита Президента Российской Федерации в Токио в 2000 году японская сторона обозначила повышение эффективности в сфере сотрудничества правоохранительных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков и оружия, а также контрабандным поставкам российских морепродуктов в Японию. Наибольшее оживление связей проходило между ФПС России и Управлением безопасности на море Японии, с которым в ходе вышеуказанного визита был подписан Меморандум об основах развития сотрудничества между Федеральной пограничной службой Российской Федерации и Управлением безопасности на море Японии. Активизировался процесс взаимодействия пограничных ведомств, ведомств береговой охраны в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона, куда входят такие государства как Канада, Корея, Россия, Соединенные Штаты Америки, Япония и Китай.

Японская сторона периодически в течение 2000 и 2001 годов предоставляла информацию о заходах российских судов с морепродуктами в местные порты, что дало возможность выявить участников контрабандных сделок по поставке морепродукции в иностранные порты. Проводится работа, направленная на обеспечение ритмичности и регулярности предоставления этой информации.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что на сегодняшний день взаимопонимание между коллегами из Управления безопасности на море имеется. Есть понимание того, что только совместными усилиями мы можем навести порядок в морских пространствах в борьбе с браконьерами и организованной преступностью.

Хотелось бы подчеркнуть, что Пограничная служба России будет и дальше развивать сотрудничество с Управлением безопасности на море, но в то же время мы также будем применять жесткие меры в отношении нарушителей, браконьеров, в каких бы формах это ни выражалось. Спасибо за внимание. ■

Ждакаев Иван Андреевич, заместитель координатора Депутатской группы по связям с парламентом Японии

Спасибо. Но в первую очередь я являюсь не только заместителем координатора, а депутатом от Сахалинской области – для тех кто не знает.

Уважаемые товарищи и участники слушаний! Говоря о перспективах и проблемах российско-японских отношений в ближайшие годы, следует выделить два главных аспекта этих отношений: первое – это собственно политические отношения, и второе – экономическое сотрудничество.

В сфере политики – ни для кого я Америки не открываю, определяющим был и остается так называемый территориальный вопрос.

А в сфере экономики и экономического сотрудничества, конечно, наверное, важным в последнее время является злополучное позорное рыболовное Соглашение, заключенное в 1998 году господином Немцовым, для кого-то известным, для кого-то тоже нет.

Соглашение между Правительством России и Правительством Японии «О некоторых вопросах сотрудничества в области промысла живых ресурсов» от 21 февраля 1998 года, как неоднократно разъяснялось Сахалинской администрации, Сахалинской областной Думе, было заключено с соблюдением всех норм российского законодательства, действовавших на момент его вступления в силу. Это было сделано до принятия в июле 1998 года Федерального закона «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», который, в частности, предусматривает ведение иностранными гражданами добычи водных биологических ресурсов в упомянутых акваториях в порядке, предусмотренном междуна-

родными договорами России.

Хотели бы отметить, что договоренность, о которой идет речь, несмотря на имеющиеся трудности и проблемы, способствовала заметным позитивным сдвигам в российско-японских отношениях в целом. Существенно ослаблен конфронтационный накал раздававшихся в Японии призывов к возвращению северных территорий. В этой стране углубляется понимание важности отношений с Россией, дискуссии по территориальному вопросу переведены в спокойное деловое русло.

Важно отметить, что после подписания соглашения заметно сократилось число случаев незаконного вторжения японских рыболовных судов в территориальное море Российской Федерации, начал предметный разговор об экономическом взаимодействии двух стран в районе Южных Курил. Разумеется, есть и другие позитивные сдвиги.

Наш односторонний отказ от соглашения объективно привел бы к появлению новых, ненужных раздражителей в отношениях с Японией, к обострению полемики по территориальному вопросу, что негативно отразилось бы на всей атмосфере российско-японских отношений.

Это я зачитал ответ заместителя Министра иностранных дел господина Лосюкова, который выступал перед вами, в ответ на решение Сахалинской областной Думы, когда мы проводили парламентские слушания в сентябре прошлого года. И ответ был представлен Лосюковым 28 ноября 2001 года⁵.

Конечно, наверное, этот ответ можно считать определенной позицией, официальной позицией нашего внешнеполитического ведомства по поводу злополучного позорного японского рыболовного соглашения. Без сомнения, одного из ключевых документов в области двусторонних политических и экономических отношений. Ответ свидетельствует о том, что российский МИД продолжает с упорством, достойным лучшего применения, отстаивать это в полном смысле ущербное соглашение, не желая замечать всех его очевидных недостатков и опасности для России, отмеченных в десятках публикаций наших СМИ. Не говоря уже об общественности, за исключением, разумеется, МИД России, для которого соглашение по-прежнему остается реальным примером взаимовыгодного сотрудничества с Японией в районе Южных Курил. Статья Министра Игоря Иванова в «Независимой газете» от 23 февраля 1999 года.

Более того. Складывается зачастую впечатление, что министерство, призванное по долгу службы отстаивать внешнеполитические интересы России, не желает признавать очевидные факты нарушения этим соглашением национальных интересов Российской Федерации, не отвечая на поставленные прямые вопросы, а иногда

⁵ См. ИАБ №17, январь 2002 г., с.18-20.

просто уходит от ответа на них.

Я думаю, здесь, когда заместитель министра выступал, вы обратили внимание, что вопрос, который был поставлен в теме, даже не был им озвучен. Вообще обсуждалась другая тематика. Я тоже прокомментирую сказанное.

Первое. МИД утверждает, что соглашение от 21 февраля 2001 года, в частности последнее, заключено с соблюдением всех норм действовавшего тогда российского законодательства. А как же тогда принятый в 1997 году Федеральный закон «О наименовании географических объектов», который прямо предусматривает использование в официальных документах только собственно географических названий на русском языке. Напоминаю, что меморандум, я понимаю не к соглашению, наши острова называются Малая Курильская гряда. Хабомаи. И многие политики говорят тоже Хабомаи. Да не Хабомаи, а Малая Курильская гряда, которая имеет каждая свое русское название: Анучин, Полонского, Осколки, Сигнальный, Танфильева и другие острова. А мы их Хабомаи, Хабомаи...

Я бы хотел посмотреть на мимику и жестикуляцию японских представителей, если бы остров Хоккайдо называли двадцать вторым островом Курильской гряды, как это называлось в XVIII-XIX веке в наших российских справочниках, выпущенных при нашем императоре еще... Российском, естественно, поэтому и сказал «нашим императором».

Далее. В ответе утверждается, что соглашение было заключено до вступления в силу Закона «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» 1998 года, в котором жестко обговаривается обязательность соблюдения установленных в России законов и правил ведения промысла в наших терводах, ответственность за их несоблюдение, а также контроль и отчетность иностранных граждан и организаций перед российскими пограничными службами и службами рыбоохраны. Но это же лукавство. Кто мешал исправить это в Меморандуме о понимании, который, напомним, является неотъемлемой частью Соглашения еще от 1999 года, подписанному уже после вступления закона в силу? На кого рассчитаны подобные утверждения МИДа? И вот на этот вопрос Лосюков тоже не ответил. Это что, святая простота или сознательное введение в заблуждение? Или наш МИД об этом не знает? Я думаю, знает, но они не хотят видеть это реально.

Второе. Утверждение, что Соглашение значительно ослабило конфронтационный накал японских претензий. Как, значит, все у нас просто – уступи и накал снизится. А как насчет защиты своих государственных интересов? Похоже, у нашего МИДа ничего, кроме очередных уступок с нашей стороны, для защиты российских интересов, видимо, в арсенале на сегодняшний день нет. До каких же пор? Сколько можно это тер-

петь? Вопрос, наверное, все-таки чисто риторический.

И третье. МИД утверждает: односторонний отказ от Соглашения приведет к появлению новых ненужных раздражителей, к обострению полемики по территориальному вопросу. Опять пугают святой княгиней Марьей Алексеевной, опять порочная политика сдачи и уступок. А кто же тогда будет защищать наши российские национальные интересы? Иногда, как известно, надо уметь и жесткое слово вовремя сказать или на место поставить излишне зарвавшегося партнера, иначе уважать не будут.

И я тоже думаю, что МИДу надо об этом почаще напоминать и помнить об этом.

И конкретно, в чем носит Соглашение ущербный характер для России? Конкретно по пунктам зачитаю.

Отсутствие в Соглашении упоминания о Южных Курилах как о территории России.

Совершенно ничего не говорится о том, что морской промысел будет осуществляться в территориальных водах Российской Федерации. Председатель Комитета по международным делам Рогозин об этом отмечал.

Отсутствие обязательства японских рыбаков соблюдать во время ведения промысла в территориальных водах России российские законы и правила, которые только доводятся до их сведения, как это было, допустим, в соглашениях в 1963 году или в 1981. Промысел морской капусты.

И последнее, отсутствие какого-либо упоминания о контроле за действиями японских рыбаков во время их нахождения в наших территориальных водах. Это вообще не предусмотрено.

Статья 1 и статья 2 данного Соглашения предусматривают уведомительный, а не разрешительный характер захода японских кораблей в наши территориальные воды. Вдумайтесь, уважаемые участники слушаний.

Про географические названия я говорил. И хотелось бы сказать еще о следующем... Последний, наверное, это момент будет. Что нарушается, кроме этого, закон «О международных договорах Российской Федерации» 1995 года и «Закон о внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации», принятый в июле 1998 года.

Уважаемый товарищи – участники слушаний, мне задавали один вопрос, на который я тоже хотел бы ответить, что за карта здесь висит. Отвечаю: атлас Российской Империи, состоящий из 52 карт, изданный в Ограде Святого Петра в Петербурге в лето 1796 года. Это было главное официальное издание того времени Российской Империи. Тут Курилы и Сахалин – российские, 1796 год. Официальный документ.

Благодарю за внимание. ■

Алкнис Виктор Имантович, член Депутатской группы по связям с парламентом Японии

Уважаемые коллеги, дискуссия в этой аудитории, дискуссия в нашем обществе по поводу судьбы Курил, она четко разделила на тех людей, кто считает, что ни пяди родной земли отдавать нельзя, и на тех людей, которые считают, что у России земли слишком много и можно весьма выгодно оптом и в розницу ей торговать.

Я принадлежу к первой категории, и я убежден, что российский политик не имеет права даже в гипотетической форме ставить вопрос о возможности торговли российской территорией. К сожалению, есть и другие точки зрения. Но небезызвестный коллега Баранников тогда на заседании Государственной Думы предлагал так «торгунуть» слегка. Один из выступавших здесь до меня тоже предлагал, так сказать, использовать, нашу территорию для налаживания выгодного экономического партнерства с Японией.

То, что все мы понимаем, стоит тронуть только, продать хоть один сантиметр земли российской, то дальше пойдет уже... с горки покатится только так. А примеров тому можно привести много. То, что притязаний на нашу землю, нашу территорию, огромное... Вот, например, Игорь Павлович Фархутдинов, наверное, не знает, что с точки зрения некоторых он уже не является губернатором Сахалинской области, поскольку католическая церковь, начав в феврале этого года экспансию внутри России, назначила своих представителей в том числе и на Сахалин. И называется он «Сахалин – префектура Карафута». (Общие обсуждения.)

А карта вот тут вот тут вот приведена на сайте официально в Интернете: Южная часть Сахалина и Курильские острова вообще закрашены в другую...

И вот в этой ситуации МИД вместо того, чтобы немедленно отсюда выслать посла Ватикана в России и отозвать нашего посла из Ватикана, а Минюсту отменить регистрацию католической церкви в России, ну, делает вид, что ничего не происходит. А я убежден, что, если мы каждый раз не будем давать по рукам некоторым чересчур зарвавшимся господам, то все это кончится действительно, что мы останемся и без всего, и граница России ограничится, ну, не знаю, может быть, Московским княжеством или, как это называться будет? Московией, да.

А ситуация очень-очень тревожная. И я могу сказать, может быть, для некоторых очень горькую вещь. Политическое решение о передаче двух островов, по крайней мере, двух островов Курильской гряды уже принято.

Я сейчас не буду уточнять: кто принял, когда, но еще раз повторяю, и я отвечаю за свои слова: политическое решение о передаче по крайней мере двух островов Курил принято. И поэтому остается, что в этой ситуации предпринять?

Я убежден, что необходимо действительно всенародное движение в защиту Курил. Надо поднимать народ на то, что ни пяди родной зем-

ли отдавать нельзя! И я поддерживаю рекомендацию наших слушаний о том, что... хотя считаю, что они достаточно мягкие и могли бы быть жестче.

В первую очередь, убежден, что необходимо Государственной Думе ставить вопрос о денонсации известной Декларации 1956 года. Для этого есть все основания. Вы знаете, что в памятных записках советского Правительства 1960 года этот вопрос уже был официально провозглашен. Сейчас нужно поставить просто «точки над и». И юридически это зафиксировать решением Государственной Думы.

Да, там есть проблема с пунктом 1 по поводу окончания состояния войны между Россией и Японией. Но, я думаю, что юристы могут подработать этот документ, и чтобы это все носило очень такой нормальный, хороший характер.

Еще раз повторяю, что необходимо начинать всенародную борьбу: ни пяди родной земли не отдадим!

Спасибо за внимание. ■

Председательствующий

Наш Президент тоже говорил: «У России лишних земель нет».

Слово предоставляется заместителю Председателя Государственной Думы Селезнева, поскольку тот выступающий, которого я объявил, заболел, Владимиру Вольфовичу Жириновскому. Должен сказать, что еще год тому назад Владимир Вольфович написал книгу «Россия и Япония: острова останутся российскими»⁶. Поэтому мы ему, как премию, лишних три минуты добавляем. Пожалуйста, Владимир Вольфович. ■

Жириновский Владимир Вольфович, Заместитель Председателя Государственной Думы

Эту книжку вы можете там потом, после окончания слушаний получить. Я просто хочу оттолкнуться от того, что Виктор Имантович сказал, что, якобы, принято какое-то точно политическое решение. У нас было принято политическое решение построить коммунизм. Построили мы? Нет.

Поэтому, если кто-то где-то в кабинетах сказал, что, может быть, и пойдут они на уступки, так в этих кабинетах, может быть, уже сидят другие чиновники. Поэтому нам не надо никогда стараться подыгрывать такого рода решениям. Наоборот, могу сказать, что никакого политического решения об отдаче островов не принято и не будет принято. Потому что любой президент проигрывает выборы, если он отдаст хотя бы один метр.

Другое дело, создать ситуацию, якобы кто-то хочет отдать, а вот он... президент, и все это ломается – две недели до выборов. Как Кавказ, так сказать: победить на Кавказе и иметь взрыв патриотизма. То есть это могут быть пиаровские

⁶ М.: Изд. ЛДПР, 2001 г., 184 с.

акции, так сказать. Могут это всё говорить, так сказать, как бы вот, чтобы слухи, чтобы...

То есть для нас с вами забава. Вот пускай сидят депутаты, шумят, дипломаты шумят, журналисты: кто-то отдаст кому-то, не отдаст. Конечно, решается в кабинетах. Два-три человека решат и потом... и войны начинают также они, также они. Но мы не должны, так сказать, здесь тоже особенно сразу говорить, что начнем всенародную борьбу. Надо вести внутри друг с другом борьбу, чтобы все были патриотами.

Напишите каждый по книжке: «Это – наши острова!» И, когда японский посол отправит в Токио, что 450 депутатов сказали: «Никогда вы не получите ни одного метра». Вот тогда они будут нашими. И, что оттуда выезжать не будем. Восемь лет они меня туда не приглашают, зная, что, мою позицию четкую, а некоторые-то катаются. И опубликуйте список депутатов, которые катаются туда постоянно. Какие подарки покупают, получают они там. Если они всенародную борьбу, какую-то идею, не отдадим чего-то, боритесь с теми, кто отдает. Чиновники из МИДа, возьмите у них, их список, кто там был послами, торгпредами и так далее, что они оттуда привезли, на приемах что они говорили.

Я был на приеме в японском посольстве в Москве. Я говорю: ну, чего? Получили острова? Нет. Я говорю: не на тех ставили. Не те деньги давали. Они огромные деньги заплатили. Давайте список получим, кому, сколько они дали в Москве, в России. Этому 100 тысяч долларов, этому 500 тысяч, этому миллион. Кто мешает ... эту информацию собрать? И опубликовать. Вот они – сидят в Москве. Не народ сдает острова, а чиновники, продажные чиновники сдают наши территории! И самое главное, не сдадут ничего.

На Западе почему не любят Россию? Они знают, что везде все коррумпировано в мире. Но во всем мире если берут взятку, то делают. Особенность русских: они берут взятку, но ничего не делают. То есть за острова берут, уже несколько миллионов японцы потратили, но ни одного метра не получили. Вот это бесит японцев. Говорят: хотя бы берите, так давайте. Наши берут и ничего не дают. Это хорошая игра с ними. Пускай дают, мы будем обогащаться. Давайте с них возьмем десятки, сотни миллионов долларов. Я уже предложил проблему закрыть следующим образом. Мы вам ничего не отдаем. Мы вам продаем. Ставка 1 триллион долларов за все четыре острова, по 250 миллиардов за каждый. Можете? Нет. До свидания. Торговля закончилась. Наш товар – ваши деньги. То есть купите, вам очень нужны эти острова, пожалуйста, 1 триллион долларов. У них свободный капитал около 100 миллиардов. 10%. Вот 10% островов дадим. Один кусочек последнего примыкающего к ним. Как найдут еще 100 миллиардов, еще дадим несколько километров, еще. Они не найдут тех денег, значит, все, закончится вопрос.

Надо по-другому делать. Сегодня моральные принципы не действуют. Или оружие, или деньги. Значит, воевать мы с ними пока не должны, хотя у нас нет мирного договора. Но материально задушить их. Они сколько выловили у нас рыбы, крабов. Вот здесь министр сидел Евгений Иванович Наздратенко, да и губернатор здесь сидит, вот они пускай скажут. То есть они нам должны, японцы. Пусть рассчитаются за незаконно выловленную всю рыбу, все, что они у нас биоресурсы ограбили. За это пускай рассчитаются. Сколько они заплатили нашим морякам, контрабандно привезшим туда огромное количество рыбопродуктов на наших кораблях. Это уже японские суда. Но они по русскому Уголовному кодексу соучастники этого преступления экономического против России. И мы имеем полное право их привлекать тоже к уголовной ответственности, ибо они получают незаконную рыбную продукцию, которая нам принадлежит. Наши моряки, наши корабли в наших водах выловили принадлежащую России продукцию. Они соучастники. То есть вот этим способом надо вести с ними.

А идея левых: поднимем народ, флаги, демонстрации. Вон, антиглобалисты шумят. Вы что думаете, это народ шумит? Заплатили! Пошумите, якобы есть выход энергии. Вот там глобалисты в этом дворце собрались, а вам на улицы. Побейте машины, побейте эти витрины, нате вам еще деньги. Чего думаете, в Москве какие-то бритоголовые есть? Все проплачено. Все провокации в мире, все войны, все революции – все проплачено. То есть давайте не будем детьми, которым идею вбрасывают, и мы все мучаемся, бегаем – депутаты, дипломаты, журналисты: ой, что будет? Ой, как? Ой, сместили. Ой, объявили.

Как 11 сентября. Вот блестящий пример международно-политической провокации. Американцы сами организовали эту провокацию. И весь мир положили под собой. Чего там острова? Вся планета лежит под Америкой. А Америка взрывает саму себя. Лучшего пиара нет. Они внутри себя устраивают провокацию и всех в шеренгу. Сейчас будут утюжить все страны. А зонтик есть: антитеррор. Любую страну будут утюжить. Сейчас они Афганистан отутюжили, сейчас будут летом Ирак утюжить. Вот чем нужно заниматься, разоблачать эти. Разоблачать бесполезно, Виктор Имантович. Это будет продолжаться всегда. Вся политическая история человечества – это провокации, войны и революции. То же самое делать должны мы. Хватит быть девочкой в доме терпимости. Кругом одни курвы, одни стервы, одни проститутки, а мы как русская девочка, а мы не будем, а мы не за деньги, а мы не продаемся. Продаваться и покупать их. Их заражать, понимаете. А мы все стоим: не будем, не надо, не стреляй, не бери, это наше, это столбик стоит, товарищ Сталин сказал, тот сказал. Наплевать им на все это. Человек человеку волк. А мы все

хотим – человек человеку друг. Никогда не будет друг! Сдаст при первом свистке милиционера, любой, любого, за любое! Ночью, так сказать, как этот замечательный Министр обороны наш сдал всю страну в ночь августов 1991 года. Это он сдал ее, один. Если бы он утром взял бы этот, так сказать, то, что ему было приказано захватить Ельцина, все было бы в порядке. А он знал за что. Пост министра получил. И уже ушел, а страны нет. Вот где враг сидит. Чего острова? Когда они в Москве все сидят предатели, здесь в пределах Садового кольца.

Чего народ подымать? Давайте по домам пройдемся, списки есть, ими нужно заниматься. Они здесь в Госдуме сидят, в Правительстве сидят. Народ подымаем. Да, народ подымали в 17-ом году. Ну, и чего подняли, куда подняли? И положили в могилу народ опять, 100 миллионов положили! А эта элита гуляет, и будет гулять.

Поэтому с Японией, это те же самые провокации. Японцам выгодно, народ бунтует, 120 миллионов, территории не хватает. Вот, на Север пойдем, вот это стимул вытащить негатив из японской внутренней ... И Америка для чего устроила? Крушение Америки было бы. Ну, чтобы вырваться, вот давайте, война, антитеррор, на 100 лет у них есть антитеррор. То же самое у нас, делают нам, давайте также делать. Отдадим, не отдадим, продадим, не продадим. И заставляя, мучаться, сводить с ума японцев, что – получите, не получите. Так это дрессируют животных. И вот прыгнешь через кольцо, дам конфетку. Этим нужно заниматься.

А выводить людей на улицы бесполезно. Пусть сидят дома. Сейчас пост великий. Не надо даже выходить никуда. У нас с вами семь недель поста. Поэтому я злой, я не завтракал, не ужинал, не курю, все отношения должны быть прекращены, и все, до 5 мая мы должны быть в жестком режиме. Поэтому заканчиваю я, Александр Иванович, потому что надо иметь... И я предлагаю объявить Японии на 100 лет Великий пост в отношении северных территорий. ■

Тен Юрий Михайлович, член Депутатской группы по связям с парламентом Японии

Спасибо, Александр Иванович. Уважаемые участники парламентских слушаний!

Достаточно уже до меня было выступлений, где мы много и долго обсуждали о политическом аспекте курильских проблем. Хотел бы сразу сказать, что лично для меня такой проблемы не существует, я о политических аспектах говорить на сегодняшний день не буду.

Не буду, хотя бы с той точки зрения, что я не могу запретить другой стороне, а это наши ближайшие восточные соседи в азиатском регионе России, запретить им говорить, вообще, о курильских проблемах. Это их право, и пусть они об этом говорят.

Наше дело, тем более, парламентариев, вла-

стей всех уровней России, обустроить наши острова, обустроить наши территории. Здесь, к сожалению, мы не можем похвастаться, что за последние 10 лет мы добились каких-то выдающихся экономических успехов. На исходе предыдущей Государственной Думы родился Федеральный закон «Об особом статусе Калининградской области». И я, депутат трех созывов, к сожалению, должен сказать, что не удалось тогда принять вместе с Калининградом о свободной экономической зоне Сахалинской области.

Хотел бы напомнить, что в целом в Сахалинской области вместе с Курилами проживает менее 700 тысяч человек населения. Для свободной зоны и для территории России в целом это вообще не количество людей и не проблема. И только прискорбно можно говорить о том, что до сих пор такой закон не принят.

До меня здесь выступал заместитель Министра экономики и торговли Циканов, который, впервые я услышал, от имени Правительства официально заявил, что Правительство будет вносить Закон «О свободной экономической зоне» всей Сахалинской области, вместе с Курилами. Думаю, что губернатор Игорь Павлович Фархутдинов добился заслуженной победы. Много лет он сопротивлялся, чтобы отдельно не Курилы проводили по свободной зоне, а всю Сахалинскую область. И я думаю, что мы должны это отметить в наших рекомендациях парламентских слушаний по поводу того, что в ближайшее время Правительство должно внести такой законопроект. Или мы, две палаты Федерального Собрания в состоянии это сделать. Потому что такой проект у нас в Государственной Думе давно уже существует.

Я хочу напомнить, что мой избирательный округ это город Иркутск. Почему я по Курилам, по Сахалину выступаю?

Ну, во-первых, родился на Сахалине, на Курилах многократно бывал. Так вот, здесь уже говорили, что киловатт электроэнергии на Курилах стоит три рубля 80 копеек, в среднем по России один рубль. Не три рубля 80 копеек стоит, а стоит на Курилах более пяти рублей киловатт-час электроэнергии, а в городе Иркутске население сегодня платит, если я не ошибаюсь, 15 или 17 копеек за киловатт-час, а никак не рубль.

А в советское время в экономику Сибири, Красноярского края, Иркутской области были вложены колоссальные капитальные вложения. Это правильно. Построена гидроэлектростанция, целлюлозный завод, алюминиевый, нефтехимия. Представьте себе картину, что на Курильских островах практически нет ни одного квадратного метра асфальта. Вся электроэнергия, которая сегодня вырабатывается, вырабатывается на дизельном топливе. И наша задача вкладывать не 400 млн. рублей... Кстати, я хотел бы напомнить. Очень жаль, что Циканов ушел с наших парламентских слушаний. В этом году в феде-

ральном бюджете никак не заложены 400 млн. рублей – чуть больше 300 млн. рублей. Но если представитель Правительства говорит, что 400 млн., значит он должен доложить до 400 млн. рублей. Это первое.

И второе. Я хотел бы напомнить еще об одной теме. Мало того, что мы систематически не финансируем федерально-целевую курильскую программу. В этом году в 2001 произошел печальный фактор. Впервые за многие годы, когда так называемые курильские деньги, это по указу Президента Бориса Николаевича Ельцина, все эти предыдущие годы из бюджета выделялись, а курильские деньги, которые формировались по межправсоглашению между Россией и Японией, они проходили через Госкомрыболовство. Так вот, я всем нам хочу напомнить, в том числе и депутатам Государственной Думы, что 110 млн. рублей этих курильских денег попало в доходную часть казны федеральной и на Курилы не были отправлены.

Поэтому, Александр Иванович, мое предложение следующее. В наших парламентских слушаниях, рекомендациях, чтобы мы восстановили эту статью. И 110 млн. рублей, которые не попали из федерального бюджета 2001 года, мы восстановили и вернули в 2002 году. И последующие годы, пока будет существовать такое соглашение, и продлить Указ Президента Владимира Владимировича Путина, и пока будут соглашения, межправсоглашения существовать, эти финансовые ресурсы возобновить и в последующем.

И у меня еще несколько предложений по поводу, как нам в дальнейшем работать. Все предыдущие годы и в первой, и во второй Государственной Думе существовала комиссия временная Госдумы и Совета Федерации по курильской проблематике. И мы в году по несколько раз вылетали на Сахалин и Курилы. Коллега Горегляд сказал уже об этом, что мы и в прошлом году на Курилах были. Я предлагаю, чтобы мы создали такую временную комиссию, рабочую группу двух палат Федерального Собрания. И у нас есть тематика, в том числе обсуждение законов о свободной экономической зоне Сахалина и Курил, и федерально-целевая программа, и восстановление курильских денег по межправсоглашению. Поэтому такую комиссию временную я предлагаю создать и в третьей Государственной Думе.

Ну, и в ближайшее время представителям этой комиссии вылететь на Курилы с детальной, не то, чтобы проверкой, еще чтобы нам воочию убедиться, что не только политические проблемы надо обсуждать. И я думаю, что в целом уже, наверное, акцент нужно изменить в наших обсуждениях и выступлениях. Не нужно самих себя убеждать, что это наша российская земля, а больше заниматься теми законами и предметом для того, чтобы более сделать привлекательными эти территории для России, а в целом на Ази-

атско-Тихоокеанском регионе. Те острова Южно-Курильские, о которых мы говорим, даже в этих пояснительных записках парламентских слушаний число проживающих жителей называют чуть больше 15 тысяч человек. Вы только вдумайтесь в эту цифру.

На этих четырех островах проживает 15 тысяч человек, а надо, чтобы проживало там, в ближайшие годы, чтобы население там увеличилось в десятки раз. Посему прошу, и мои предложения по рекомендациям парламентских слушаний обсудить. Спасибо за внимание. ■

Хлестов Олег Николаевич, вице-президент Российской ассоциации международного права

Центральным вопросом слушаний должно быть принятие рекомендаций, вот что будет главное. И я хочу остановиться на том, что было бы, по-моему, целесообразно отразить в этих рекомендациях. Они, правда, здесь есть на 20 страниц, я, естественно, только что их получив, не мог посмотреть, поэтому я изложу те 4 соображения, которые, я считаю, целесообразным включить в эти рекомендации.

Первое. Поскольку неоднократно излагается в наших средствах массовой информации и в других источниках, назовем так, пытающихся дискредитировать, изменить характер войны, который был против Японии, в частности, со стороны СССР, отразить в этом документе, что, как это было, кстати, сказано в обвинительном заключении, представленном Токийскому трибуналу еще, что Япония, начиная с 1928 года, планировала, осуществляла акты агрессии, за что была справедливо, в соответствии с международным правом, наказана как государство-агрессор. Отторжение у нее ряда территорий, в том числе Южных Курил, ну, я же понимаю, о чем идет речь, было правомерным.

Япония при подписании и ратификации Сан-Францисского договора в 1951 году прекрасно понимала, что Южно-Курильские острова охвачены Сан-Францисским договором и на это имеются бесспорные доказательства, о чем я сейчас думаю, нет времени говорить. Эти острова, я имею в виду все 4, входят в состав России, являются частью ее территории, а границы вокруг Сахалина и Курильских островов проходят по внешней кромке наших территориальных вод.

Значит, тут неоднократно отмечали, что будто бы у нас там нет границ или что-то не ясно. Это неправильно. С точки зрения международного права устанавливаются договорные границы, когда заключен договор, или исторически сложившиеся границы, которые устанавливает государство. СССР, Россия установили вокруг Сахалина и Курильских островов двенадцатимильные территориальные воды, у Сахалина в проливе Лаперуза японские территориальные воды не расширены дальше трех миль, там есть полоса

открытого моря, вот где проходит граница.

Что касается района Хабомаи и Хоккайдо, где смыкаются японские и наши территориальные воды, то по статье 15 конвенции по морскому праву, а Россия и Япония участвуют в этой конвенции, граница проходит по срединной линии. Вопрос с границами ясен, и Япония, кстати, и другие страны признают все эти границы, кроме, естественно, Южных Курил. Но там они не о границах ведут речь, а о том, что они не признают принадлежность этих территорий России, вот отсюда вопрос о границах.

Итак, границы у нас есть, и надо это совершенно точно отразить. Аргументы, которые выдвигает Япония в обосновании своих претензий, а их в основном 3, ну, я, тут нет времени излагать, это можно сделать всегда, несостоятельны с точки зрения международного права и расходятся с ее обязательствами по Сан-Францисскому договору, в котором, как все отлично знают, в пункте 2 записано, что Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова. Вот первый пункт.

Второй пункт, который я считаю целесообразным отразить, о мирном договоре. В наших средствах массовой информации, да и в высказываниях целого ряда наших деятелей, все звучат голоса, что у нас, поскольку нет мирного договора, то у нас все еще, вот я цитирую, мы находимся все еще с Японией формально в состоянии войны. Это дремучее невежество или, скорее, попытка протащить японский тезис, который активно Япония обговаривает или обыгрывает, ссылаясь на то, что, поскольку у нас нет мирного договора, и вот отсюда, дескать, у нас не решен вопрос о Южно-Курильских островах. Советско-японская декларация 1956 года, все, кто хотя бы в руках держал этот документ, знают, что там написано: состояние войны между Японией и Россией прекращается, восстанавливаются дипломатические отношения, дружественные отношения и прочее, прочее, прочее. Поэтому вот эти попытки продергивать такой тезис, это подыгрывание Японии.

Значит, чего добивается Япония? Они хотят получить и Итуруп, и Кунашир. Вот простая задача. Причем интерпретируют так: мирный договор, по сути дела, все исчерпано, что можно заключить в мирном договоре. Есть масса публикаций, в частности, моих, пока, значит, что там все уже решено. Но... Ну, тогда, к сожалению, у нас так мало времени.

Мирный договор... нужен Японии для того, чтобы получить и Итуруп, и Кунашир. Но, конечно, однозначно, и тут все говорили, отдавать это нельзя, это всем ясно, но надо быть реалистами. Японское правительство не может снять эти претензии в силу многих политических и прочих причин. И вы знаете, нечего драматизировать это. В мире до 50 таких споров. Надо только нормально

развивать отношения, не увязывая с этим спором, что и должно быть задачей нашей дипломатии. Поэтому в решении надо записать, что должно быть сохранено статус-кво, есть такое понятие, которое обозначало бы, что все эти четыре острова входят в нашу территорию, остаются в ней навсегда. Потому что эти переговоры будут длиться 20, 30 и бесконечно. И нечего это драматизировать. ■

Зиланов Вячеслав Константинович, заместитель председателя Координационного совета работников рыбного хозяйства Российской Федерации

Большое спасибо, уважаемый Александр Иванович.

Уважаемые сопредседатели, члены парламента, все присутствующие!

Прежде всего, хотел бы поблагодарить за предоставленную возможность высказать точку зрения рыбаков и одновременно отметить очень хорошую организацию данных слушаний и подготовленный материал, что, безусловно, заслуга работников комитета и не меньшая Сахалинской Думы.

Вместе с тем, развитие нашего отечественного рыболовства на Курильских островах также требует подпитки ряда экономических положений. Жаль, что заместитель Министра экономического развития ушел, но нужно прежде всего восстановить, чтобы все средства, получаемые от продажи лимитов по межправительственным соглашениям в районе Курильских островов, поступали именно на Курильские острова целевым назначением. Мы поддерживаем, чтобы Указ Президента, который упоминался, 1549, полностью работал, и это надо записать в положении. Наконец, все эти аукционы – афера 21 уже века господина Грефа, были, безусловно, отменены для всех рыбаков и в частности для рыбаков Курильского района. Только тогда, возможно, рыбопромышленники вздохнут спокойно на Курилах. И ряд портпунктов на Курилах, они закрыты, надо их открыть с тем, чтобы развивать отношения с теми же японцами. А возможностей развития в области рыболовства с японцами в районе Южных Курил есть масса. Это и совместный промысел сайры, и совместное использование водорослей и так далее. Но все это должно быть с учетом взаимовыгодности и прежде всего интересов наших рыбопромышленников.

Второе положение. Анализ межгосударственных деклараций, заявлений, которые подписаны в период с 1956 по 2001 год, показывают удивительнейшие вещи. В этих декларациях, особенно в 1992 году и в последние годы, один из краеугольных камней взаимоотношения между государствами – безопасность вдруг исчезла.

Александр Иванович, если вы посмотрите, и все присутствующие, декларацию, заявление последнее, безопасность исчезла. Появилось

вместо безопасности словосочетание "законность". Более того, в этих же декларациях последнего времени трансформировалось положение о принадлежности островов, вдруг стало увязкой и гласит следующее: "Согласились ускорить дальнейшие переговоры с целью заключения мирного договора путем решения вопроса о принадлежности Итурупа, Кунашира, Шикотана и Хабомаи". Возникает вопрос: на каком основании российская делегация, пусть даже на самом высоком уровне, внесла это в декларацию и заявление?

И наконец, третье. Исходя из сказанного возникает не менее важный вопрос для парламентариев и законодателей – а что же представляет из себя декларация и заявление, которые подписываются на самом высоком уровне? МИД говорит: "А это, вы знаете, намерения только, это не документ". Но я вам зачитал прямую формулу. Это уже не намерения, не документ, а это обязательство, которое в соответствии с международными договорами и с законом о международном договоре должны проходить ратификацию. Если же в этом деле имеется пробел, мне кажется, было бы полезным в Закон "О международных договорах Российской Федерации" от 15 июля 1995 года номер 101 внести положение, в соответствии с которым подобные соглашения, декларации и заявления, где подписываются на самом высоком уровне и касаются территориальных вопросов, должны проходить обязательную ратификацию в парламенте.

И последнее. Пропаганда и обработка населения России с целью склонить общественное мнение в пользу передачи островов достигла небывалых размеров. Она идет в стенах парламента, среди научной общественности, в Правительстве, среди рыбаков и даже среди детей. Вот, пожалуйста, две аудиокассеты на русском языке. Вы видите, вся подготовка здесь явно использована японская – "История северных территорий, рассказанных лешим". Второе – "История, прослеживающаяся через быт", прекрасно подготовленная, послушайте, и вам захочется отдать эти острова. Каким образом это все распространяется и почему наши соответствующие правительственные службы, которым положено вести агитацию за сохранение территориальной целостности, этим не занимаются?

Мы с группой авторов издали книгу "Русские Курилы", попытались ее переиздать и найти финансирование. Мы прошли различные государственные органы официальные. И не могли найти средств для того, чтобы переиздать второе издание. И только благодаря губернатору Сахалинской области, законодательной власти и ряду предпринимателей мы сейчас ее нашли.

А вот для распространения таких вещей есть. И заканчивая, я бы хотел сказать, что съезд Профсоюза работников рыбной промышленности, третий съезд, который состоялся у нас не-

давно, четко записал в своих рекомендациях: "Сохранение территориальной целостности Российской Федерации и прекращение на всех уровнях переговоров о дискуссии, о возможности передачи Южных Курил". И это не простые слова, рыбаки могут работать тогда спокойно, когда они знают, что у них не только качающаяся палуба под своей работой, но и чтобы земля твердая.

И закончу, хочу сказать, что мы поддерживаем рекомендации. Я лично не разделяю точку зрения депутата Задорнова и хотел бы сказать, напомнить слова Карамзина: "Не пяди земли ни врагу, ни другу". ■

Председательствующий

Спасибо, Вячеслав Константинович. Начали с рыбок, но подняли более серьезные проблемы. Спасибо большое. Особенно идеологическую...

Митрофанов Алексей Валентинович, член Депутатской группы по связям с парламентом Японии

Уважаемые коллеги!

Мы рассматриваем исключительно важный вопрос. И я немножко удивлен, что мы так упорно друг друга убеждаем в том, что надо проявить жесткость в территориальном вопросе. Не известны за последнее время, скажем, заявления официальных лиц России, которые бы свидетельствовали об обратном.

Я понимаю беспокойство курильчан и сахалинцев, но пока ничего в этой сфере, ничего такого опасного как бы не было сделано. То есть мы внимательно наблюдаем за тем, что происходит наверху. Говорят все время о каких-то подозрениях, о каких-то чувствах, о том, что вот кто-то что-то когда-то якобы говорил двусмысленное. Но пока ничего серьезного не было сделано, кроме каких-то маневров, которые происходят, абсолютно дипломатических. Об этом здесь говорил и Иванов достаточно четко. И в этом смысле хочется немножко защитить наш МИД, который я обычно критикую, и который есть за что критиковать, на самом деле. Но по этому направлению пока никаких движений не было. То есть сахалинцы немножко здесь, может быть, попали в какое-то такое, интуитивное чувство у них существует, но, тем не менее, фактов нет.

Это не значит, конечно, что не надо беспокоиться, потому что мы помним, как обсуждался вопрос о независимости Прибалтики экономической, о хозрасчете, помните? Вот, депутат Алкнис помнит, 1989-1990 гг. И никто никогда не думал, что через год даже произойдет то, что произошло. Не только речь не пойдет о хозрасчете в Прибалтике, да, о полном хозяйственном, а просто на 15 кусков развалится огромная страна. Такого нельзя было даже представить. Как и нельзя было представить в 1986-1987 гг. ликвидацию Варшавского договора, объединении Германии и всего того, что мы наблюдали.

Поэтому, конечно же, надо быть очень внимательным и смотреть за тем, что происходит. Но я вас призываю посмотреть на более широкий контекст. И почему-то мы не устраиваем по этому поводу слушаний. По поводу того, что американцы стоят в Средней Азии. И моя попытка поставить вопрос этот и проект постановления не прошла в Думе. И никто не хочет это даже обсуждать. Почему? На каком основании в неделю американцы фактически присели на наши сверхсекретные когда-то советские аэродромы, стоящие миллиарды долларов? Посмотрите, что сейчас происходит в Грузии. В Грузии практически все спецслужбы и армия повязаны сейчас с американцами. Там находится подразделение.

И вы знаете, что все эти подразделения имеют дипломатический статус. Они по статусу своему как бы охраняют посольства. Потому что пребывание контингентов войск по соглашению внутри СНГ запрещено. И тогда нашли серьезную такую вещь, как возможность использования этого в обороне посольств. Вступление Прибалтики в НАТО, в конце этого года ожидающееся.

Никто вообще ни слова, никто ни слова, ничего вообще не происходит. Вот там протекает и происходит реальная опасность для страны. Потому что если американцы будут готовить чеченцев как албанцев, а они будут это делать, значит, тогда у нас будет дестабилизация на Кавказе.

Пока, допустим, реальной опасности японского десанта на Сахалин не существует. Я думаю, что все со мной согласятся. Японцы действуют другими способами, тем не менее действуют жестко, конечно. Но надо прекрасно понимать иерархию опасностей, которая существует.

Не меньшую опасность, когда мы говорим о целостности России, это мой частный очень взгляд, представляет и наше деление на 7 федеральных округов. Об этом надо говорить, об этом тоже никто не говорит. Мы нарезали страну по 7 федеральным округам. По военным округам. Представляете, со столицами, кроме Самары, совпадающими с военными округами. А это значит, что за год, за два там уже растет бюрократия, там уже создается мини-правительство, там уже есть мини-президенты. Ведь это чиновники, которые были должны следить только за соответствием с федеральным законодательством. А чем они занимаются? Сейчас они фактически создали мини-правительство. Они подтянули бизнес, они контролируют этот бизнес. И это только два года. А что дальше будет? А через 10-15 лет они скажут, вместо генералов придут амбициозные ребята типа Кириенко и скажут: "Ну что, Поволжский президент, давайте прямые выборы". И все. Также Сталин тоже думал, что, нарезав по 15 республикам, там все равно все контролирует, все равно он кого хочет, того поставит. А сейчас мы даже сделали, если бы ... советовал три, как бы делить Россию на три час-

ти, мы на семь поделили. Мы перевыполнили план. Вот эти вещи представляют, – да, я заканчиваю, – представляют огромную опасность.

И один момент, который к сожалению время не позволяет время затронуть, это соглашение о рыболовстве. Это очень серьезно. И серьезно то, что говорил Евгений Иванович Наздратенко. Мы почти не коснулись этой темы о том, что, будем так говорить, деловые интересы японских моряков и российских очень связаны. И в этой сфере надо разобраться и федеральной власти тоже. Почему все, что вылавливается, все те ресурсы все идет в Японию и Пусан? Почему это происходит? Почему здесь нет внутреннего спроса, почему так работает? И все это браконьерство, как мы прекрасно знаем. Спасибо. ■

Председательствующий

Небольшая справка. Конечно, мы готовили эти парламентские слушания еще задолго до высадки американцев. Сейчас в Комитете по безопасности по инициативе целого ряда депутатов изучается вопрос о возможных парламентских слушаниях на тему, которую вы обозначили – границы России и Америка, и так далее. Мы благодарны вам за это. Мы просто изучаем этот вопрос. Потому что серьезный он. Так вот с бухты-баракты... ■

Бабурин Сергей Николаевич, председатель Межреспубликанской коллегии адвокатов

Уважаемые участники парламентских слушаний! Я начну от обратного и прежде всего самым решительным образом поддержу тот проект рекомендаций парламентских слушаний, который вынесен на сегодняшнее обсуждение. Да, можно спорить, делать его жестче, делать его мягче. Но в нем на сегодняшний день есть все главное, в том числе и очень четкое и критическое отношение к Декларации 1956 года. А не услышать предостережение всем нам прозвучавшее, когда об этой Декларации вспомнил Президент Российской Федерации, может только глухой.

Я приведу лишь несколько аргументов в поддержку рекомендаций, которые, на мой взгляд, являются достаточно значимыми.

Прежде всего, уважаемые коллеги, я считаю, что действительно Декларация 1956 года была результатом компромисса в условиях ожесточенной и "холодной" войны. Ибо говорить о том, что война закончилась, нужно с 3 сентября 1945 года. Акт о полной и безоговорочной капитуляции – вот документ, о котором не хотят вспоминать в Токио и почему-то с трудом последние 12 лет вспоминают в Москве. Ибо когда возникают эти разговоры, кому принадлежат Курильские острова, на мой взгляд, это сразу какие-то сомнения: кто же победил во Второй мировой войне? Победила антигитлеровская коалиция. И все те, кто хотели навязать миру мировой порядок в редакции японских милитаристов, а это реальное оп-

ределение руководителей Японии того времени, гитлеровцев, они потерпели поражение.

И сегодня, когда... Да, был договор 1951 года в Сан-Франциско. Но обращаю ваше внимание: ведь, даже ратифицируя этот договор с учетом «холодной» войны, наши бывшие союзники стали говорить нечто иное, чем во время войны. Я приведу одну цитату из резолюции от 20 марта 1952 года Сената Соединенных Штатов Америки, которая была принята при ратификации Сан-Францисского договора. Цитирую: «Сенат заявляет, что ничто, содержащееся в договоре, не должно умалять или нарушать в пользу Советского Союза права и интересы Японии или других союзных держав, как это определено в указанном договоре в отношении Южного Сахалина и прилегающих к нему островов, Курильских островов и так далее. Или передавать какое-либо право или преимущество, из него вытекающее, Советскому Союзу. А также ничто в указанном договоре не подтверждает признание со стороны США никаких условий в отношении Советского Союза, содержащихся в так называемом Ялтинском соглашении по Японии от 11 февраля 1945 года».

То есть в 1952 году в США забыли и отказались от своих обязательств. Но давайте мы не будем иметь такого склероза. И самое главное, уважаемые коллеги, мы с вами должны понимать: разговор о том, что закроем вопрос по Курилам, он бесплоден, потому что у нас свои национальные интересы, у Японии свои национальные интересы. Если мы хотим, чтобы Япония сняла этот вопрос, мы должны отдать все, что они просят. Но даже в той резолюции Сената американского, что я зачитал, ведь речь идет не только о Южных Курильских островах. И присутствующие здесь специалисты подтвердят, что для Японии, для разных политических сил понятие «северной территории» разный смысл имеет. Кому-то это Южные Курилы, кому-то это все Курилы, кому-то это Южный Сахалин включительно. И стоит только бросить камушек, как эта лавина посыпется.

Поэтому с учетом того, что проблема Курильских островов – это лишь элемент общего контекста развивающейся глобализации, уважаемые коллеги, я и обращаю ваше внимание на то, что вот здесь мы действительно должны вспомнить и то, что для наших предков, как на этой карте уже указывавшейся, острова Итуруп, Кунашир и Шикотан исконно входили в иркутское наместничество как уезд, так мы должны понимать и то, что на сегодняшний день сохранение нашей внешней политики самостоятельной и нашей национальной самоидентификации – это условие выживания не только России и народа России, но и многих других. Это борьба против гегемонизма одной сверхдержавы в мире.

Россия после Косово не может претендовать не только на роль сверхдержавы, но даже на роль региональной великой державы. Но это

будет, если она с этим согласится, вот с тем местом, которое ей назначили. А если она будет против этого бороться, то нужно это делать не уступками всем и вся, а, конечно же, реальным социально-экономическим развитием.

И единственным ответом, я бы очень хотел надеяться, что следующие слушания по развитию этого уникального места – Курильских островов будут идти в русле, которое сегодня обозначал заместитель министра экономического развития и торговли, то есть о экономическом и социальном развитии. А представители МИДа вообще не будут тратить на них время, потому что Курильские острова – это не внешняя проблема, а внутрироссийская проблема, чтобы мы крайнами занимались серьезно, не доводя до каких-то внешнеполитических проблем.

И я надеюсь, что когда к нам будут приходить наши гости, допустим, и говорить, как вы относитесь к северным территориям, все российские политики будут реагировать однозначно, что речь идет о Таймыре и Новой Земле. Больше северных территорий у нас нет. У нас есть только южные и, безусловно, наши. Спасибо. ■

Шабанов Александр Александрович, председатель Комиссии Государственной Думы по геополитике

Я думаю, что не пришло время подводить итоги того разговора, который продолжился в стенах Государственной Думы, а начался он на Сахалине в сентябре прошлого года. Вот то, что в таком формате и с таким широким освещением глубины проблемы мы проводим в Государственной Думе такие слушания, мы обязаны нашей региональной Думе и деятелям, организациям Сахалинской области. Уровень тех слушаний, в сентябре, был очень хороший. И вот этот прямой переход от региона в федеральный центр по этой глубокой проблеме показывает, что эта проблема не региональная, она более широкая.

Мне легко сейчас выступать, потому что то, что сказал Сергей Николаевич Бабурин, он сказал одной чертой. Я сначала сделаю одно утверждение, которое нетривиально, а потом я хочу посмотреть на эту проблему, которую обсуждаем, с точки зрения этого утверждения.

Первое. Та великая держава, о которой говорил Сергей Николаевич Бабурин, практически закончила становление структуры и геополитической конфигурации на западных и на переднеазиатских границах России, то есть северо-западный, атлантический блок и все примыкающие группы, имея форпостом Турцию, они образовали эту самую полосу, которая может регулировать все потоки, которые необходимо регулировать в современном мире – потоки оружия, потоки ресурсов, потоки рабочей силы... Все под контролем у этой державы. Остались последние рубежи, которые надо замыкать – это восточные. Это восточно-атлантический такой же структур-

ный блок. На кого ставку делать этой великой державе, которая под разными идеологическими и научными видами определяется в мире? Кто может взять на себя роль структуры, которая будет держать вот этот восточно-тихоокеанский блок геополитических интересов США? Ясно, что это Япония.

С учетом резко возрождающейся мощи Китайской Народной Республики, нестабильности на Корейском полуострове, когда Сеул уже не очень сильно воспринимает помощь Соединенных Штатов, имея проблемы воссоединения с Севером, который был объявлен одной из стран, находящейся на «оси зла», ясно, что Япония – это головное и основное государство, которое может эту роль выполнить. Готовили к этому делу Японию? Готовили. И готовили сразу после окончания Второй Мировой войны.

Экономическое возрождение Японии, отход от политики изоляционизма, внедрение всех передовых технологий создали тот форпост, который должен заработать, а этот форпост является основным.

Что главное в проблеме так называемых северных территорий для Японии? Да, конечно, не биоресурсы и не ностальгия по истории, а также путаница в географии. Это все для общественного мнения. Это вещи надо так и воспринимать. И переговоры, которые они 50 лет ведут с дилетантами-дипломатами, которые были в советское время, подарив, так называемый, ... 1956 года, а потом с еще большими дилетантами – политиками и дипломатами, которые в конце восьмидесятых – начале девяностых и вплоть до последнего времени занимались этой проблемой, выдавая разные инвективы и документы, которые никакого отношения к истине не имели. Главное другое. Надо иметь форпост, который перекрывает незамерзающие проливы, иметь порты и которые не дают возможности противостоять той структуре, которая строится на дальневосточных, так сказать, рубежах России. Это ведь ясно что. Только в этом отношении Курилы важны для американцев, а Япония как носитель этих Курил. Именно поэтому с 1945 года, как сказал Сергей Николаевич, документов много, почитайте документы Натальи Нарочницкой... С самого начала, после Фултона, кончились разговоры о переделе, об изменении структуры мира.

Ялтинско-потсдамские соглашения играли роль документов, которые потихонечку сбрасывались в корзину. Они окончательно были сброшены в корзину во время кризиса на Балканах. Надо забыть об этом. Американцы не считаются с единственной организацией, которая была создана после Второй Мировой войны – Организацией Объединенных Наций.

Всё, эта структура понятна и ясна: прагматизм, сила. И стихийный материалист Жириновский – депутат нашей Думы, который сказал: «Всё определяют деньги, а потом уже оружие».

Да, действительно капитал и оружие определяют всё. А главное – надо контролировать: как этот капитал и как ресурсы перетекают из одной точки мира в другую. Когда всё под контролем, под контролем абсолютно жизнь каждой страны и каждого государства.

Вот в этом отношении проблема Южных Курил имеет высшее геополитическое, геостратегическое значение. Поэтому, если мы посмотрим на это, то правильно делает МИД, что ведет переговоры. Можно их еще и 50 лет вести. Это – чисто политические, дипломатические движения. Они позволяют в ситуации, в которой оказалась сегодня Россия, выиграть время. Но ни в коем случае не позволяют показать, что мы не понимаем наших интересов.

И по поводу наших рекомендаций. Михаила Михайловича я очень уважаю, он много работает и действительно много сделал по межпарламентскому сотрудничеству. Я тоже принимал три – четыре делегации последний год японских парламентариев. Очень содержательные и впечатляющие беседы. Всё понимают, со всем соглашались, что касается любых сторон отношений между Японией и Россией, а кончается разговор одним. Осталось три минуты до окончания переговоров, вопрос один: отдайте острова. Любая аргументация не проходит.

Это действительно так. Но ведь вот этим так и с этой реальностью давайте считаться, ну, как сказать? Вот с необходимостью выслушивать вот эти заявления и не более.

Поэтому, что касается Декларации 1956 года. Вы предлагаете снять все документы, вот так с третьей страницы, с шестой и второй пункт обращения Президенту. Конечно, можно все снять и написать другое, что государственные политики Советского Союза и России вот столько, столько заявлений сделали... не имеет никакого отношения, так сказать, к выполнению норм международного права. Можно всё снять и написать одну фразу, но надо жить в реальности.

Документ, с точки зрения международного права, действует. Я, честно говоря, больше стою на позиции, которую сказал депутат Алкснис. Я-то считаю, что нужно полностью Декларацию денонсировать. Поскольку денонсировать кусочки там, это есть другие сложности. И, когда я всегда говорю, что собираются пять юристов-международников, у них 25 точек зрения.

Но этот путь тоже возможен. Он дает возможности идти каким-то путем. Каким-то путем, показав свое отношение к этим документам.

Поэтому, когда, если будет обсуждение, я думаю, что мы обменяемся еще раз мнениями. Это – самый сложный и самый важный момент. В принципе, эта Декларация – это ошибка. Это – крупнейшая политическая ошибка, которую допустил дилетант Хрущев, не имея водородной бомбы и не имея носителей, что можно было противопоставить Соединенным Штатам. Вот и

всё. Вот в размере той геостратегии, которая была в течение последних 55 лет.

Если мы посмотрим на эту проблему чуть шире, я специально ушел от других проблем, то именно эти ответы и появляются на те проблемы, которые ставятся перед миром и перед Россией в целом. ■

Нарочицкая Наталья Алексеевна, профессор Московского социального университета

Уважаемые коллеги, очень важны сегодняшние слушания. И хотя здесь нас, вот, господин Митрофанов успокаивал, что якобы ничего не происходит и наверху не собираются ничего отдавать, тем не менее, мы постоянно видим в каждом коммюнике очередной российско-японской встречи повторение тезиса о том, что стороны обсуждают принадлежность четырех островов.

Даже если речь идет о советско-японской Декларации 1956 года, то там речь шла об акте доброй воли со стороны СССР и не возвращении, что есть юридическая ревизия итогов Второй мировой войны, а о передаче двух островов. Значит, с 1991 года у нас появляются еще два.

Я хочу сразу сказать, что я очень приветствую рекомендации, разработанные по итогам парламентских слушаний. И считаю, что как раз они, может быть, даже недостаточно включают все, что можно было бы порекомендовать нашему Правительству. Но главное в них есть. Это изменить подход к российско-японским отношениям, перестать увязывать развитие отношений с заключением мирного договора, который абсолютно вовсе не необходим. Международное право знает немало случаев, когда послевоенное урегулирование обходилось без мирного договора. И, как известно всем, нет и никогда уже не будет мирного договора с Германией, состояние войны с которой прекращено односторонними юридическими актами воюющих с ней, воевавших с ней держав, в том числе указом Президиума Верховного Совета СССР.

Хочу также порекомендовать включить в эти рекомендации обязательную просьбу изъять из всех формулировок официальных должностных лиц слово «возвращение». И даже при необходимых переговорах использовать любую иную формулировку. Потому что слово возвращение сразу подрывает два принципа юридических: это ревизия самого принципа незыблемости итогов Второй мировой войны и ревизия принципов полной безоговорочной капитуляции, о которой здесь говорили. Потому что полная безоговорочная капитуляция – она не просто отдает на милость победителя страну, как говорили здесь вначале, она вообще прекращает действие субъекта международного права и исчезает суверенитет государства. В международном праве два типа есть принципов, в которые применяются подобные случаи: это правопреемства и так

называемые континуитет, то есть продолжение личности прежнего государства. Так вот полная безоговорочная капитуляция прекратила жизнь прежнего японского государства как юридического субъекта. Возник новый субъект, который обладает правопреемством в том объеме, в каком решили державы-победители. Именно поэтому текст Потсдамской декларации, составленный даже без участия СССР, гласил: ваш суверенитет после полной и безоговорочной капитуляции будет ограничиваться такими-такими островами, которые мы укажем.

Итак, я хотела бы, поскольку мало времени, напомнить о позиции Соединенных Штатов, вне которой вообще, я бы сказала, непрофессионально рассуждать о том, что нам собственно сулит рассирование темы о якобы неразрешенности территориального спора.

Когда в 1956 году ... в Лондоне в посольстве США информировал находящегося там Государственного секретаря Даллеса о ходе переговоров по декларации, то тот от имени правительства США заявил, что если Япония посмеет подписать мирный договор с СССР, в котором Япония согласится признать даже Южный Сахалин и Курильские острова частью территории, США навечно сохраняют в своем владении острова ... Так что два острова появились с подачи Соединенных Штатов, которые полностью ревизовали свою позицию по Ялте и Потсдаму. США, кстати, не без оснований виртуозно использовали юридические инструменты. Как известно, здесь цитировалась Япония в Сан-Францисском договоре, отказалась от тех прав, правооснований и претензий и так далее. США сказали: поскольку по Сан-Францисскому договору Япония отказалась от тех прав и правооснований на Курилы, она сама не имеет права судить, кому они должны принадлежать, и требовала вынесения этого вопроса на конференцию стран-участниц Сан-Францисского договора. Как известно, туда входят США, но не входит СССР и Россия. Вот.

Значит, по мнению США, не дело Японии обсуждать принадлежность островов, о которых она отказалась. Вот что может возникнуть. Нам ничего хорошего не сулит при заключении так называемого мирного договора.

Хочу еще обязательно упомянуть одну очень важную вещь.

Мне кажется, тоже было бы полезно нашему государству на официальном уровне и, может быть, включить это в рекомендации, посоветовать, добавить свою интерпретацию японских претензий. Японские претензии на эти острова фактически означают косвенную денонсацию статьи 2 Сан-Францисского договора, подписанного Японией с 51-им государством, включая США.

Статья 2, где Япония отказалась от этих территорий, является условием обретения Японией международной правосубъектности и суверени-

тета. Как можно, наша интерпретация должна быть такая, да, мы готовы обсуждать, но мы интерпретированы так, что денонсируется статья 2 Сан-Францисского договора. Вся Азия, которая совсем не заинтересована в дестабилизации и территориального статус-кво, всколыхнется, и очень много у нас будет союзников.

И, прежде всего, я бы хотела сказать господину Задорнову: союзником соблюдения статус-кво в Азии для нас является Китай, который, как и мы, очень заинтересован в территориальном статус-кво. Потому что в том же Сан-Францисском договоре подтверждена независимость Кореи, статус многих островов, статус внешней Монголии, то есть здесь и границы Китая тоже. И поэтому здесь у нас есть как раз союзники. Важно и правильно проблему интерпретировать.

В заключение я могу сказать, что многим кажется, что Ялта и Потсдам уже давно не существуют в Европе. Поэтому не важно, что там, какие изменения можно произвести в Азии. Это не повлияет. Это не так. Все те крушения ялтинского, потсдамского порядка в Европе, свидетелями которых мы были в последние 10 лет, не проходили в русле юридического пересмотра. Поэтому они не влекут за собой автоматически постановления под сомнение оставшихся территориальных реалий послевоенных. Но то будет именно, если будут удовлетворены японские претензии, особенно при формулировке возвращения. Это просто надо категорически изъять.

Дело в том, что и для вот газетчиков, которые, особенно из таких западных средств массовой информации, постоянно убеждают народ в том, что Россия, Советский Союз это плод несправедливости и захватов, что мы захватчики, нужно вернуть чужое. Я хочу сказать следующее, сам факт, сколько бы ни доказывали принадлежность, скажем, Курильских островов, Японии до войны, сам факт пребывания территории государства в составе другого не составляет в международном праве никакого правооснования. Территории многих государств в течение последнего столетия были частью других государств, и, вообще, карта мира это результат чьих-то победоносных войн.

В результате Второй мировой войны не только Курилы и Калининградская область были переданы Советскому Союзу. Передвинулась граница между Францией и Германией, ... острова, принадлежавшие по Версальскому миру Италии, были переданы Греции. А до Первой мировой войны они были турецкими. И, наконец, Силезия – огромная территория, не сравнимая по своему богатству, 400 лет бывшая Пруссией, это же не гитлеровское завоевание, а 400 никем не оспаривалась как Пруссия, ... не знали такого слова в Европе, Бреслау это было, это не нацисты пытались. Она была передана Польше.

Все это увязано в один пакет. Страница...

Если мы в русле термина возвращения подрываем вот эту территориальную стабильность, все, независимость Кореи ничем не стабильна. Силезия, граница Одер-Нейс, и так далее. Вряд ли мы вправе делать такой безрассудный акт, помимо всего того, что здесь говорили представители властных структур, и парламентов, местного и общероссийского, об экономическом, военно-стратегическом и прочем значении Курильских островов.

Хочу сказать, что с подачи, по-видимому, все-таки США появились вот эти два других острова, и именно США стояли за спиной у Японии в 1956 году, не дав развиваться в том русле тогдашним переговорам. Я стою четко на позиции: у Японии нет никаких прав на острова, от которых она отказалась международно-правовым образом, у нее есть сильная воля. У России есть все права, остается только обрести волю. Спасибо. ■

Плотников Алексей Юрьевич, заместитель председателя Комитета защиты Курил и территориальной целостности России

Уважаемые коллеги, уважаемые участники слушаний!

По возможности буду максимально краток. И хотел бы, пользуясь, по-моему, нет, уже отсутствием представителя Министерства иностранных дел, посвятить свое короткое выступление именно юридической и правовой стороне вопроса.

Много и правильно здесь говорилось по всем аспектам наших слушаний. Все прекрасно написано в рекомендациях. Хотел бы, прежде всего, выразить уверенность в том, что рекомендации не будут очень сильно выхолощены, а будут приняты именно в том виде, в каком они существуют. Да, у нас есть разные подходы, но принципиальные позиции, которые там зафиксированы, абсолютно верны. Это, прежде всего, связано с Декларацией 1956 года, которую здесь уже упоминали.

О чем бы я хотел сказать. В последнее время нас все более активно начинают пугать международными скандалами, неуважением Российской Федерации к международному праву, обидой Японии и других цивилизованных стран. И особенно при этом активно муссируется тезис о денонсации Декларации 1956 года. Я вполне согласен с Александром Александровичем Шабановым, если нужно денонсировать, будем денонсировать и Декларацию. Приоритет национальной задачи, национальных интересов у нас должен быть здесь, наконец, на первом месте.

Но я обращаю ваше внимание на то, что речь сейчас идет не о денонсации Декларации 1956 года, а всего лишь навсего о девятой статье, точнее, о второй части этой девятой статьи этой Декларации. И речь здесь идет даже не о денон-

сации второй части статьи, а об утрате этой статьей юридической силы. Вот это я хотел бы особо подчеркнуть. И эта мысль очень четко зафиксирована в наших рекомендациях. Итак, почему девятую статью, вторую часть девятой статьи совместной Декларации 1956 года следует признать утратившей свою юридическую силу?

Момент первый. Возможность частичного отказа, это как раз для нашего Министерства иностранных дел, от международного договора прекрасно зафиксирована в том самом международно-правовом документе, в том самом международном праве, о котором так любят говорить в нашем МИДе. Венская конвенция ООН 1969 года 44 статья – делимость обязательств. Государство в силу сложившейся ситуации может отказаться от договора полностью или частично, или в какой-то ее части. Какие могут быть проблемы с этой стороны? Никаких.

Идем далее. Второй аспект. Обращаю ваше внимание. В свое время этот момент, на этот момент обращал внимание наш известный исследователь, доктор юридических наук, посол и профессор – Анатолий Николаевич Николаев. В 1956 году в девятой статье зафиксировано так называемое условное обязательство. Напоминаю вам, передача возможна после заключения мирного договора. Условия – мирный договор. Мирный договор заключен не был. Он не был заключен по вине Японии и "активно спонсировавших" ее в этом вопросе США. Отпало условие, отпало условие, значит соответственно и обязательство является недействительным. Это с точки зрения любого международного права второй очень существенный аргумент.

Идем далее. Аргумент третий. Заключить сейчас мирный договор просто невозможно. Невозможно, во-первых, потому, что Япония видит в нем только удовлетворение претензий. Об этом говорили. Для нас эта позиция неприемлема. Невозможно еще по другой ситуации. Напоминаю, уважаемые коллеги, в 1956 году острова, называемые в Японии Хабомаи, безымянная у нас Малая и Курильская гряда и Шикотан, были для нас фактически островами необжитыми, неосвоенными. И тогда в принципе логика понятна, хотя она и осуждается сейчас. Понятна логика. Острова неосвоенные, давайте отдадим вам эти острова, и вы откажитесь от любых других дополнительных претензий, мы с вами раз и навсегда ликвидируем территориальный вопрос. Логика была. Другое дело, что она была не совсем оправданная.

Так вот, сейчас ситуация там принципиально другая. Там создались новые, принципиально новые условия. Острова освоены, раз, на них выросло, наконец, несколько поколений советских граждан. Здесь передо мной выступление Горегляда, упоминались претензии Японии на острова Токто, они же острова Такэсима. Так вот, интересный факт, в 1991 году южно-корейское

Правительство с радостью зафиксировало такой факт, на островах в принципе необитаемых родилось второе поколение южно-корейских граждан. Что это за южно-корейские граждане? Там проживал один рыбак, который умер, но у него осталась дочь и тесть. На этом основании они зафиксировали факт непрерывного проживания двух поколений граждан. И это с точки зрения того же самого международного права, которое так любит наш МИД, является огромным гуманитарным аргументом, связанным с понятием освоения островов. От этого просто так уже отказаться невозможно.

Наконец, еще одна ситуация, о ней говорил в своем очень хорошем докладе представитель Сахалинской Думы Пономарев. Это нарушение внутреннего законодательства при принятии международного договора. Я не знаю, почему до сих пор у нас никто из МИДа активно этот вопрос не разрабатывает.

Обращаю ваше внимание, существует статья, та же самая статья 45 Венской конвенции 1969 года, в которой четко написано, что существенное нарушение внутреннего законодательства дает государству возможность отказаться от обязательства по международному договору. Нарушение Конституции, как вы считаете, существенное нарушение? Я думаю, более, чем существенное, и этот очень важный аргумент, это, как, извините, коза, которую не объедешь ни справа, ни слева, ее нужно принимать. Почему-то в ответе нашего МИДа Сахалинской областной Думе, к сожалению, приведены какие-то очень странные рассуждения, о которых говорил Сергей Алексеевича Пономарев. Я бы не хотел критиковать МИД, но здесь нужно сказать.

Стыдно нашему ведомству внешнеполитическому подготавливать подобный правовой абсурд в отношении нарушения внутреннего законодательства, еще более стыдно подписывать этот абсурд на уровне высокого заместителя Министра иностранных дел. Но это, так сказать, к вопросу не относится.

И самое последнее. В последнее время нас все время обвиняют в том, что мы все должны всем. Мы должны уступить, мы должны отдать острова, мы все нарушаем. Но при этом, напоминаю вам, то же самое международное право предусматривает, что обязательство по международному договору должно быть двусторонним. Каждая страна должна выполнять свои обязательства добросовестно. В данном случае мы имеем ситуацию, когда свои обязательства по международному договору по 1956 году нарушила, прежде всего, Япония. Она нарушила его тем, что она выдвинула дополнительные территориальные претензии, заключила агрессивный договор о безопасности 1960 года, наконец, то, что она проводила недружественную политику.

Так вот, требовать выполнения обязательств можно только тогда, когда оба партнера его

соблюдают. Поэтому в данной ситуации у Советского Союза, а ныне у Российской Федерации есть все моральные основания, помноженные на юридическо-правовую основу, отказаться от этой злополучной статьи и считать ее мирно почившей в бозе. Вот на это я хотел бы обратить ваше внимание.

И в заключении... Еще раз, рекомендации поддержать. Благодарю за внимание. ■

Латышев Игорь Александрович, профессор Института востоковедения РАН

Моя специальность Япония, но здесь мне не хочется говорить о Японии, о ненасытных антиинтересах Японии. Скажу только одно, что надо иметь в виду. Эти претензии Японии территориальные к нам никогда не смогут быть удовлетворены. Заметьте, что сегодня в программах большинства партий и оппозиций, включая и коммунистов, и социал-демократов, записаны притязания и на все Курильские острова, а в лозунгах организации правого толка фигурирует еще и Южный Сахалин.

Поэтому с моей точки зрения на японцев обращать внимание нам не следует, там их аппетиты безграничны. Но вот реальную угрозу потери Россией какой-то части Курильских островов, я вижу не в Японии, не в Токио, а в Москве. Эту угрозу создали те политические силы, которые выступают, по сути дела, в поддержку японских территориальных притязаний и по сей день. Какие же это конкретные лица вот я имею в виду.

Прежде всего, это чиновники козыревской заправки в российском МИДе, среди прояпонски настроенных МИДовцев. Следовательно, я вот сразу могу назвать откровенно, это нашего посла в Японии, Александра Панова, и нашего генерального консула на Хоккайдо, Василия Саплина. Вот этот Василий Саплин, выступая, например, в японской печати, позволил себе заявлять, что включение Южных Курил в российскую территорию являет собой незаконную аннексию. И этот человек сидит в Японии.

Не внушающую доверия позицию занимает в данном вопросе и сам Министр иностранных дел Иванов. Сомнения оставило у меня, в частности, его заявление, сделанное 13 марта на пленарном заседании Государственной Думы. Заявление, что якобы Россия не ведет никакого торга о передаче Японии тех или иных Курильских островов. Хорошие слова. Только они плохо увязываются с его же утверждением, что позиция России в территориальном споре с Японией зафиксирована в совместном российско-японском заявлении от 25 марта 2001 года, подписанном в Иркутске нашим Президентом и японским Премьер-министром.

При внимательном изучении текста Иркутского заявления видно, что там подчеркиваются намерения обеих сторон ускорить дальнейшие переговоры о принадлежности островов: Итуруп,

Кунашир, Шикотан и Хабомаи, а также добиваться достижения взаимоприемлемого решения. А что это значит? Это и значит, что взаимоприемлемое решение еще не найдено. А, следовательно, территориальный торг еще отнюдь не завершен. Иначе, зачем было бы МИДовскому руководству подчеркивать и по сей день свою готовность продолжать переговоры с Японией по территориальному размежеванию.

Выступление Иванова в Государственной Думе оставляет без разъяснений еще один вопрос. Не ясной остается все-таки судьба островов Малой Курильской гряды, я не упоминаю Хабомаи и Шикотан, Малой Курильской гряды. Ведь в Иркутском том же заявлении, на которое сослался Иванов, при упоминании Декларации 1956 года ни слова не говорится о намерении России отказаться от опрочетчивого, данного Хрущевым и вскоре взятого назад обещания передать Японии после заключения мирного договора эти острова. Советский МИД еще в 1960 году в своих нотах четко заявил о таком отказе. А вот российский МИД почему-то загадочно молчит. И это порождает сомнения. Не проявляется ли в этой фигуре умолчания тайный замысел руководства российского МИДа превратить вновь два из четырех южно-курильских острова в разменную монету и по примеру Хрущева подарить их японцам во имя призрачной дружбы?

Правда, в информации МИДа России, направленной на днях депутатам Думы, вроде бы твердо подчеркивается отсутствие у нынешнего МИДовского руководства намерения идти на территориальные уступки японцам – это хорошо. Но тогда возникает вопрос: "Зачем продолжают на рабочем уровне какие-то переговоры по поводу территориального размежевания?". Спрашивается: "Что это за размежевание, если четко очерченные морские границы между нашими странами оставались стабильными и не менялись в течение 50 лет?". Что там размежевывать? И вот тут снова появляются сомнения. А не собирается ли МИД России в соответствии с небезызвестным планом Премьер-министра Хасимото уступить Японию Малую Курильскую гряду под фальшивым предлогом, вот это очень такой хитрый ход, корректировки пограничной линии. В этом случае не надо обсуждений ни в Думе, ни где. Корректировка линии, как с китайцами.

Угроза территориальной целостности России исходит сегодня и из стен Государственной Думы, простите меня, депутаты Думы. Здесь давним сторонником отказа России от Южных Курил выступает лидер фракции "ЯБЛОКО" Григорий Явлинский. Еще в 1991 году в интервью агентству "Кёдо цусин" он выступил на радость японцам за безотлагательную передачу Японии четырех Курильских островов. В пользу перехода Южных Курил под совместный хозяйственный и административный, вот подчеркиваю, административный контроль России и Японии открыто высказывают-

ся по телевидению лидеры СПС – Немцов и Хакамада. Еще одним, вот здесь выступал Задорнов, и здесь еще одним гнездом вот таких активных поборников уступок японским притязаниям на Курилы стала вот эта группа, возглавляемая Задорновым. Она издает информационный бюллетень, в котором нашим парламентариям навязываются односторонние японские взгляды, а по сути дела позиция японского посольства. Вот я только процитирую. В номере названного бюллетеня, изданном в ноябре 2000 года, позиция России в территориальном споре с Японией в этом бюллетене называется бесперспективной, так как территориальные претензии Японии якобы, тут я цитирую: имеют свои исторические основания, которые в цивилизованном мире не могут игнорироваться. На этом же основании, этот же бюллетень Государственной Думы, Россия называется моральным должником Японии. Вот как это понимать?..

Извините, в заключение я хочу только сказать, что моя точка зрения сводится к тому, и я ее уже не раз высказывал, что нужно, нам пора прекратить, давно пора нашему руководству совершить поворот в сторону твердого отказа от пустопорожних переговоров по мирному договору и бесплодных поисков какого-то компромисса в территориальном споре с Японией.

Я здесь с вами не могу согласиться, что нужно продолжать без конца эти переговоры. Продолжение этих переговоров создает неясность и у населения Курильских островов, и порождает иллюзии у японцев, что они могут что-то заполучить в ходе этих переговоров. Поэтому, с моей точки зрения, самым своевременным было бы уже сейчас поставить точку. И не надо бояться, что это отразится на наших экономических отношениях с Японией. В 1960-1970-1980 годах мы не вели никаких переговоров с японцами по территориальному вопросу и тем не менее наши отношения развивались по восходящей линии.

И еще в заключение. Последний абзац... Просто я хотел сказать еще в заключение одну фразу, что наших мидовцев, надо немножко сменить команду. Те мидовские работники, которые уже 10 лет сидят в Японии и ведут переговоры, они слишком сдружились с японцами. Надо туда направить людей, которые бы заботились не о дружбе с японцами, а о наших национальных интересах. ■

Клименко Анатолий Филиппович, главный научный сотрудник Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Уважаемые коллеги, здесь было очень много сказано и о политическом, экономическом значении Курильских островов, дошла очередь до военно-стратегического значения, до вопросов безопасности. Я не хотел бы, чтобы этот вопрос,

последний по очереди, был последним по смыслу, по значимости.

Хотел бы в своем выступлении расставить некоторые акценты по этой проблеме. Обратимся к этой исторической карте. Острова Большой Курильской и Малой Курильской гряды протянулись от Камчатки до северной оконечности острова Хоккайдо. Это, если говорить в военных терминах – естественный передовой рубеж в системе стратегической обороны материковой части Дальнего Востока. Он на сотни километров увеличивает зону обороны материка, обеспечивает безопасность снабжения наших военных баз и населения на Камчатке, контроль морского и воздушного пространства в зоне Охотского моря и выносит эту зону контроля в Тихий океан.

С другой стороны, и для России Курилы являются как бы ключом к Азиатско-Тихоокеанскому региону, ибо проливы между островами – единственный, а в южной части, об этом уже здесь звучало, незамерзающий и постоянный выход в Тихий океан по российским территориальным водам. Базы тихоокеанского флота России и крупные морские порты, такие как Владивосток, Находка, имеют свое значение лишь благодаря российской принадлежности Курил. Если выходы в Тихий океан будут проходить через японские территориальные воды, она сможет регламентировать и количество проходящих здесь судов, и контролировать их грузы и брать плату за проход.

Южные Курилы, на которые претендует Япония, составляют почти половину территории Курильских островов, более 5 тысяч из почти 10 тысяч кв. км, причем наиболее населенную. При этом острова Малой Курильской гряды являются как бы передовой линией обороны вот этого всего стратегического рубежа. И они увеличивают глубину и повышают оперативную устойчивость вот этого всего самого курильского оборонительного рубежа.

Здесь удобные места для обустройства радиолокационных постов системы ПВО, передовых пунктов материально-технического снабжения сил флота и Военно-воздушных сил. И их утрата, естественно, ослабит наш контроль над выходом через проливы из Охотского моря в Тихий океан и круглогодичное использование этих проливов. Другие проливы к тому же обеспечивают скрытность выхода наших подводных лодок в Тихий океан, а, значит, и гарантии выполнения ими задач, так как они находятся под постоянным контролем стационарной гидроакустической системы наблюдения США. Потеря Южных Курил значительно снизит и боевую устойчивость стратегических сил флота в Охотском море уже, поскольку оно станет открытым для проникновения противолодочных сил противника в случае обострения обстановки.

Таким образом, уважаемые коллеги, утрата Россией Южных Курил в случае возникновения

чрезвычайных обстоятельств разделила бы силы флота нашего на две изолированные части, раз. Снизила бы боевую устойчивость морских стратегических ядерных сил, два. Осложнила бы оборону Камчатки. Значительно ослабила бы возможности системы ПВО наиболее освоенной части российского Дальнего Востока. Сделала бы практически невозможным развертывание сил флота в направлении Тихого океана. И позволила бы потенциальным противникам России приблизиться к побережью России в Охотском море.

Этим самым другая сторона одновременно получает серьезные преимущества, ибо Курилы очень удобный плацдарм для создания угрозы безопасности России. Это учитывается в оперативном планировании других государств. Отсюда сам собой вытекает ответ на вопрос: а преследует ли какие-либо военно-стратегические цели развернутая в Японии кампания за возвращение ей Южных Курил, которая, кстати, активно поддерживается в США? Ответ понятен. Нет никакого сомнения в том, что такая кампания служит военным целям, независимо оттого, ставит ли военно-политическое руководство подобные цели или же их не ставит.

Могут возразить, наступают иные времена, ситуация в мире совершенно иная и между нашими государствами другие взаимоотношения. Это так. Но интересы безопасности государства – величина постоянная. А обеспечивающие их на наших дальневосточных рубежах важные геостратегические факторы, в виде Курильских островов, также постоянны.

А вот межгосударственные отношения, как нас постоянно учит история, чрезвычайно изменчивы. Я думаю, выводы делать не нужно. Спасибо. ■

Черевко Кирилл Евгеньевич, профессор Дипломатической академии МИД России

Я хотел бы остановиться на рекомендациях, в частности, вот на странице 7 содержится ссылка на Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 года, которая, здесь написано, подписана Японией без каких-либо оговорок на этот счет.

В 1987 году 3 апреля Япония направила Правительству Советского Союза ноту, в которой было признано действие Венской конвенции в советско-японских отношениях. И, следовательно, российско-японских позднее.

Но там содержалась оговорка, что пятая часть этой конвенции в отношениях с Советским Союзом не действует. Это как раз статьи с 42 по 72.

Однако здесь предлагается для подтверждения нашей позиции сослаться на статьи 44, 60 и 62. Я думаю, что было бы более эффективно, если бы мы с учетом того, что Япония признала основные статьи наиболее важные, сослаться в этой части на статью 136 Венской конвенции "О

праве международных договоров", где говорится, что если заключаются договора между государствами различными и какое-то государство не подписало, то есть третья сторона, все обязательства, все права, которые вытекают из таких договоров для третьих стран, они сохраняют свою силу. И это относится к Сан-Францисскому мирному договору и праву нашей страны ссылаться на японский отказ от Курильских островов и Сахалина. Это очень важное положение. Я предлагаю на эту статью сослаться. Тем более что в заявлении МИДа, правда очень странно, не японскому правительству, а средствам массовой информации, в общем-то, это положение о действительности Сан-Францисского мирного договора указано, и это новое положение. И таким образом отводится аргумент Японии, что если какая-либо страна не подписала договор, то ни преимуществ, ни прав никаких для такой страны не вытекает. Это новое положение со времен международного права и признано Японией.

То же самое я предлагаю, еще очень важно сослаться на 31 статью, из которой ясно, что формулирование понятия японским МИДом "северные территории" не соответствует японским обязательствам, ... конвенции о праве международных договоров. Дело в том, что в этой статье говорится о том, что термины договора должны использоваться в обычном, а не в специальном значении. А японский МИД подчеркнул, что понятие северных территорий формулируется как специальное юридическое понятие. В этом случае для того чтобы это положение действовало, его, во-первых, нет в Сан-Францисском договоре, нужен либо отдельный договор или соглашение, либо оговорка в таком договоре, как, например, Сан-Францисский договор.

И последнее. Это я предлагаю исключить ссылку на 75 статью Венской конвенции о праве договоров, где со ссылкой на устав ООН содержится, Япония признала в своей ноте, что она должна выполнять те санкции, которые налагаются на агрессора. И здесь вступает в силу соответственно 103, 107 и некоторые другие статьи устава Организации Объединенных Наций.

Это основные мои замечания, которые могут снять все другие вопросы, которые возникали во время дебатов. И я считаю, что основой наших отношений сегодня должно быть международное право. И к счастью, международное право нам дает такое основание.

Я удивлен, что в процессе подготовки этих слушаний я соответствующие материалы давал в Комитет по безопасности, но они почему-то оказались здесь неучтенными.

А что касается вопроса о денонсации Совместной декларации, пункта о передаче Хабомаи и Шикотан, то это вопрос оказывается подчиненным здесь. Мы совершили ошибку по-видимому, но в тех условиях трудно судить, можно было бы этого избежать или нет, но наше нарушение нами

своего внутреннего законодательства еще не означает, что мы можем нарушать международный договор.

Кстати говоря, у нас право то, которое было, хотя и с нарушениями Конституции, имелось налицо. Но по моему мнению, поскольку Япония отказалась от всех прав, правооснований и претензий на все Курильские острова в их обычном значении, можно заглянуть в любой японский толковый словарь, куда даже и Хабомаи входит, а Шикотан не входит только с точки зрения политико-административного деления. То есть Хабомаи не входят только с точки зрения политико-административной Японии. Карты соответственные опубликованы, их можно использовать.

Поэтому и Япония не может, с моей точки зрения, не нарушая Сан-Францисского договора, а следовательно международного права в обычном значении термина “Тисима” или “Курильские острова”, использовать ту ошибку, которая была допущена в Совместной декларации.

Спасибо за внимание. ■

Воскресенский Алексей Дмитриевич, заведующий кафедрой востоковедения Московского государственного института международных отношений МИД России

Я очень коротко постараюсь сказать. Скорее в личном качестве как эксперт, который занимается около 20 лет ситуацией в регионе.

Первое. Две вещи, которые меня поразили, когда я пришел на слушания. Первое. Я позвонил, сказал, что вот я бы хотел бы принять участие, а меня спросили: «А вы о чем собираетесь говорить?» Вот если вы собираетесь говорить об этом, то об этом не надо говорить. Значит, вот первая вещь, которая меня поразила.

А вторая вещь уже по ходу обсуждения. Вот выступали люди из регионов, уважаемые депутаты. Я не буду комментировать цифры, но одна цифра меня поразила. Один сказал, что там проживает 15 с небольшим тысяч человек. Другой сказал 16 тысяч человек, а третий 20 тысяч человек. Я вот думаю, как же нужно любить свой народ, чтобы не знать, сколько у тебя там проживает людей.

Теперь я бы хотел прокомментировать проект постановления, рекомендации, извините. Три вещи.

Первая. Это Декларация 1956 года. Я думаю, что дезавуирование этого документа с точки зрения дипломатической неправильно. Почему? Потому что оно открывает прецедент дезавуирования заявлений и документов, разработанных главой государства. Мы можем внутри говорить компетентен – некомпетентен, ошибка – не ошибка, правильно – неправильно, но когда мы начинаем дезавуировать, мы ставим вообще все другие документы под вопрос. И дезавуируя, отменяя, мы дальше себя подставляем просто точно так же, потому что через какое-то время

можно сказать: и эти люди были некомпетентны и так далее, и так далее.

Теперь вторая вещь. Там была рекомендация ориентировать МИД на заключение комплексного договора. Вот здесь, наверное, я бы поддержал то мнение, которое прозвучало, хотя оно и было в меньшинстве, что развивать отношения с Японией нужно, потому что альтернатива – это закрыться и продолжать поляризацию отношений в регионе. Такая поляризация сегодня идет. В принципе поляризация, я думаю, не в интересах России просто потому, что она суживает возможности для геополитического, геостратегического выбора. У вас становится меньше вариантов, которые вы можете использовать, в частности, скажем, через какое-то время, когда ситуация в вашем государстве, в нашем государстве соответственно там улучшится и так далее, и так далее.

Теперь третья вещь. Это то, что касается оказывания всемерной поддержки. Это третий блок вещей в рекомендации. Я посмотрел, и мне показалось: предложенные меры, они немножко странные. Странные, потому что там механизма на самом деле конкретного... Он разработан очень относительно. Что я имею в виду? Я имею в виду, что, наверное, нужно все-таки, если мы говорим о повышении суверенитета, то ставить вопрос комплексно. Речь идет о всем Дальнем Востоке, который сегодня превращается в депрессивную зону, превратился в депрессивную зону. Это раз.

Вторая вещь, конечно, налоговое законодательство. Безусловно, когда у вас все налоги изымаются в центр, а потом из центра перечисляется та часть, которая нужна региону, то ни о каком повышении суверенитета реально речь идти не может.

Третья вещь. Какие бы вопросы, связанные с Южными Курилами, ни обсуждались, совершенно очевидно, что вот два предложения, наверное, более или менее реальные, они работают на усиление суверенитета или экономической роли государства. Это спецэкономическая зона, которой должна стать Сахалинская область. И второе, возможно, введение прямого президентского правления на Южных Курилах.

И четвертая вещь, о которой говорилось, это включает, я думаю, полную проверку, куда же шли государственные деньги, в частности, деньги, также полученные из различных преференций в регионе и как они использовались.

И последняя вещь. Это вот... вот здесь выстраивались разные геополитические приоритеты и угрозы. Все говорилось правильно. Но, я думаю, что вот нужно подняться над этими всеми вещами конкретными, правильными, нужными, на которые нужно обращать внимание, анализировать, разрабатывать меры и так далее... Подняться чуть выше. Я думаю, что главная геополитическая угроза в России сегодня – это перифе-

ризация государства. Да, государство становится периферийным. И, я думаю, что все другие вопросы нужно решать исходя из этой главной задачи – как этот процесс предотвратить. Спасибо. ■

Председательствующий

Спасибо, Алексей Дмитриевич. Я, конечно, поинтересуюсь, кто с Вами так разговаривал, но, честно говоря, Вы ничего секретного не сказали, если не сказать больше.

Значит, слово предоставляется Его Преосвященству Епископу Южно-Сахалинскому и Курильскому Даниилу.

Но прежде я хотел бы перед вами извиниться, мы не потому не предоставляли Вам слово, что так относимся к нашей Церкви, а потому, что Вы в конце, как бы подведя итог, благословили нас на дело святое. Спасибо. ■

Его Преосвященство Даниил

Добрый день еще раз всем!

Хочу поздравить вас с началом Великого Поста и, наверное, не случайно эти события совпали. Потому что Великий Пост – это, вместе с тем, все-таки время очищения, время размышления и время покаяния. Также, наверное, и сейчас здесь много выступало людей, много выступало достойных граждан своего Отечества и было отрадно слышать, что все, в основном все, единым блоком выступают за то, чтобы наше государство оставалось нашим государством.

И единственное, что... я не буду читать весь свой доклад, он многое уже повторяет из того, что сказано. Мне хочется именно единственное сказать, что на Южно-Сахалинской земле у нас, у Русской православной церкви, 46 приходов, в самом Южно-Сахалинске три храма. Эти три храма небольшие: один на 40 человек, другой на 100 человек и третий на 300 человек. В то время, как в прошедшем году, в августе, Римско-католическая церковь закончила строительство своего кафедрального собора. Этот собор ей обошелся, церкви, где-то в три с половиной миллиона долларов, то есть огромные средства вкладывают религиозные конфессии для того, чтобы именно вести не экономическую... не только экономическую, но и духовную интервенцию на территории нашего государства и именно на этих святых землях нашей Руси.

Вот хочется на этом мне закончить свое такое краткое выступление. Поблагодарить всех. И я согласен с тем, что наша страна должна знать как своих героев, своих патриотов, так и своих предателей, чтобы действительно, учась в школе, молодые люди могли смело сказать одному другому: твой папа предатель. Мне кажется, это, может быть, вразумит ту часть населения, которая выступает за то, чтобы сдать свои земли.

Хочется всех благословить на Великий Пост и на то вот это стояние, я иначе, по-другому не

могу сказать, стояние за землю русскую. Вот это продолжение наших корней. И в древности была сильная поговорка, которая в советское время почти не применялась, она гласит так: той земле не устоять, где начнут обычаи ломать. А там, где обычаи создают, этой земле долго стоять. Чтобы наша земля стояла многие и многие годы. Спасибо. ■

Шабанов Александр Александрович, председатель Комиссии Государственной Думы по геополитике

Я хотел бы еще раз вспомнить и мы чтобы не забыли, что происходит здесь официальная, так сказать, церемония, принятая Регламентом Государственной Думы – это парламентские слушания, а не вот, так сказать, какое-то научное, приблизительное обсуждение каких-то проблем. И поэтому я хотел бы, чтобы вещи, которые сказаны здесь, правильно воспринимались, интерпретировались участниками слушаний.

Тем более, надо отдавать себе... извините, я профессор, я сам – профессор Московского университета, но я профессора МГИМО должен немножко поправить. Спросили Вас: почему Вы хотите выступать, для того, чтобы правильно составить программу дискуссии и проблематики. Чтобы ясно было, кто имеет такую точку зрения, кто имеет другую точку зрения. Никто никого не контролирует на парламентских слушаниях.

Во-первых, господин Кунадзе, который был один из основополагающих деятелей МИДа в период развития нового этапа отношений России и Японии, ну, не выступает здесь. Только поэтому.

Второе. Вы правы, Вы сделали аксиоматическое заключение, аксиоматическое. И исходить надо из того, что у нас перецивилизовалась страна, имея другую... она стала периферийной. Но надо, так сказать, доказать сначала это. Поэтому что просто сделать аксиоматику, что вот закон сохранения энергии всегда везде соблюдается – это аксиоматика в природе. А почему Вы так вот считаете, что заключение профессора Воскресенского является точной аксиомой? Давайте эти вещи выясним. Потому что, исходя из этого, всё остальное и говорится.

И, что касается ошибок государственных деятелей при... прецедента, вы извините, но не мне же эти вещи Вам объяснять. Когда был заключен, когда Версальские соглашения, когда Президент США прыгнул в последнюю, так сказать, дорожку на этот самый, в вагон, чтобы подписать результаты Первой мировой войны. Когда они умерли, Версальские соглашения? Как только появилась новая историческая ситуация и Даладье, и Чемберлен, и, так сказать, и все остальные в Мюнхене доказали, что это у них не стоят ни копейки – Версальские соглашения, которые были подписаны после окончания Первой мировой войны.

Они признали ошибки своих предшественни-

ков и пропустили Гитлера вперед в начале Второй мировой войны. Поэтому это – не аргументы. А так, спасибо за сделанные замечания.

Я думаю, что мы в рекомендациях, которые были сделаны, то, что надо, учтем. И мы сейчас приступим к обсуждению этих рекомендаций. ■

Фархутдинов Игорь Павлович, губернатор Сахалинской области

Уважаемые участники парламентских слушаний, я считаю, что нам один из выступающих, как-то мне даже и неудобно как-то комментировать. Прямое президентское правление. Я вообще не юрист, я – доктор экономики. Я понимаю, что такое экономика, но я не знаю оснований для введения президентского правления. Нас что, пытаются нас – органы власти субъектов Федерации, меня, областную Думу упрекнуть в чем-то, в антигосударственных действиях или непрофессионализме?

Вы призываете какие-то проверки на нас дополнительные? Пожалуйста. У нас Счетная палата не вылезает. У нас много чего проверяют. Поэтому мы не считаем, что мы делаем свое дело хуже, чем вы на своем месте. Мы знаем, чем нам заниматься. Но мы твердо знаем, что геотермальные станции не так быстро окупаются мощностью в пять мегаватт. Это вам не в Подмосковье строить станцию. Здесь любая электростанция быстро окупится.

Когда нам предлагают там платные дороги строить на Курилах и так далее, мы кое-что понимаем в этом. И мы знаем, как трудно будут окупаться те объекты. Я говорил об огромных иностранных инвестициях, да. Но огромные иностранные инвестиции не идут в строительство портов. Потому что это – долговременные вложения, которые никогда не окупятся. Это – социальный объект, как и объекты энергетики на Курилах.

Но, тем не менее, на Хоккайдо японцы строили эти объекты и строят. И тот пролив, который соединил Хоккайдо или, вернее, тоннель, он до сих пор не окупился. Но они почему-то поступают по-другому.

Поэтому я бы хотел, прежде всего, поблагодарить еще раз, Александр Иванович, Вас, все три комитета, которые сегодня дали нам возможность высказать свою точку зрения в Москве. Спасибо вам. ■

Председательствующий

Игорь Павлович, но Вы напрасно насчет, так сказать, беспокоитесь президентского правления. С юридической точки зрения, у Вас там терроризма нет. Даже в Чечне нет у нас президентского правления. Так что это не скоро будет или, по крайней мере, не ожидается. ■

Фархутдинов И.П.

В девяностых годах, в начале девяностых го-

дов специально, чтобы сдать Курилы, выдумывалось президентское правление. Мы-то всё это помним, мы это все знаем. ■

Председательствующий

Время изменилось и Президент другой у нас. Так что... благодарю вас всех за участие. Аппарат, который подготовил это все. Естественно, губернатора и его команду.

Что касается рекомендаций, то мы, безусловно, учтем все, что здесь говорилось, а говорилось здесь очень много интересного. Я должен сказать, что если сравнивать с другими парламентскими слушаниями по самым злободневным темам, которые мы проводили, то это были наиболее интересные и достаточно аргументированные, спокойно проходившие. Благодарю вас. Тех, кто не смог выступить несколько человек, передайте, пожалуйста, свои соображения. Мы их тоже учтем.

Большое вам всем спасибо. И, наверное, через 5 минут пресс-конференция. ■

- Поступившие материалы **не рецензируются** и авторам **не возвращаются**.
- Мнения в авторских материалах могут не совпадать с мнением Редколлегии.
- При перепечатке **ссылка на Информационно-аналитический бюллетень обязательна**.
- Распространяется **бесплатно**. **Периодичность**: ежемесячно.

© Депутатская группа по связям с парламентом Японии

Редколлегия бюллетеня:

В.А.Буткеев, В.Н.Ерёмин, М.М.Задорнов,
О.И.Казаков (отв.секретарь), Е.Н.Кручина

Адрес: Россия, 103265, Москва, Охотный ряд, д.1,
депутату ГД РФ М.М.Задорнову

Тел. (095)292-1609, *факс* (095)292-9000,

e-mail zadornov@duma.gov.ru